

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ ПТИЦ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ:

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (IX
ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ).

Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. 710 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдуназаров Б.Б., Атаджанов М.А. [Проблемы сохранения соколов в Узбекистане](#)

Абулазде А. В. [Степная пустельга в Грузии](#)

Акбаев И. М. [Белоголовый сип в Карачаево-Черкессии](#)

Акбаев И. М., Ткаченко И. В. [О гнездовом паразитизме среди хищных птиц](#)

Атаджанов М.А., Абдуназаров Б.Б. [Анализ антропогенных факторов, влияющих на хищных птиц в Узбекистане](#)

Балдаев Х.Ф. [Бородатая неясыть в республике Марий Эл](#)

Бемянкин А.Ф. [Состояние численности редких и исчезающих видов птиц на территории Кемеровской области](#)

Блохин А. Ю., Кокорин А. И. [Современное состояние редких видов птиц Северо-Восточного Сахалина](#)

Богомолов Д. В. [Современное распространение и особенности экологии светлых луней Европейского центра России](#)

Васеньков Д. А. [Размножение болотного луны в Северной Кулунде](#)

Васильев С. Н. [Результаты учетов фауны Falconiformes Псковской области в репродуктивный период](#)

Волков С. В. [Морфологические особенности строения мускулатуры задней конечности совообразных](#)

Вяли Ю. И., Лыхмус А. А. [Характеристика гибридов большого и малого подорлика \(Aquila clanga x pomarina\)](#)

Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н., Домашевский С.В., Лопарев С.А. [Питание орлана-белохвоста на Среднем Днепре: Предварительные результаты](#)

Грищенко В. Н. [К распространению могильника в Среднем Приднепровье](#)

- Давыгора А.В. [Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги на Южном Урале](#)
- Домашевский С. В. [Пролет хищных птиц над территорией г. Киева](#)
- Домбровский В. Ч. [Большой подорлик в Белорусском Полесье](#)
- Егорова Н. А. [Соколообразные «Тульских засек» и сопредельных территорий](#)
- Еналеев И. Р. [Учет осенних мигрантов дневных хищных птиц \(Falconiformes\) в Центральной Чукотке](#)
- Завьялов Е.В., Рубан О.А. [Распространение и особенности экологии балобана на юге Низкой Сыртовой равнины](#)
- Захарова-Кубарева Н. Ю. [Адаптации хищных птиц к жизни в лесных микрофрагментах среди агроландшафтов Восточно-Европейской лесостепи](#)
- Ивановский В. В. [Скопа в Белоруссии в 1991-1999 годах](#)
- Ильях М. П. [Змеяд в предкавказье](#)
- Ильях М.П., Друп А.И. [Экология европейского тювика в Предкавказье](#)
- Карташов Н.Д. [Современное распространение и численность орлана-белохвоста в Туве](#)
- Карякин И.В., Коновалов Л.И. [Некоторые особенности позднего размножения балобана в Алтае-Саянском регионе](#)
- Коркина С.А., Салагин Д.В. [Состояние луней в лесостепной зоне Правобережного Поволжья](#)
- Костин А.Б. [Население и динамика численности хищных птиц в заповеднике «Калужские засеки»](#)
- Кучин А.П., Кучина Н.А. [Изменение населения хищных птиц в Верхнем Приобье во второй половине XX столетия](#)
- Ладыгин А.В., Держинский Ф.Я. [Морфо-экологическое своеобразие челюстного аппарата соколиных \(Falconidae\) подтверждает версию независимого происхождения семейства](#)
- Левин А.С. [Трагедия балобана в Казахстане](#)
- Мастеров В.Б. [Статус популяции белоплечих орланов в Южном Приохотье](#)
- Мельников В.Н., Романова С.В., Чудненко Д.Е. [Использование расстояний между соседними территориями для анализа пространственного распределения хищных птиц](#)
- Милосердов Д., Нагайцева Ю., Целых Т., Теплюк М. [Влияние крупных дневных хищных птиц на скопу в Дарвинском заповеднике](#)

Морозов В.В. [Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций редких видов хищных птиц](#)

Мосейкин В.Н. [К вопросу о кречетоподобных соколах Алтая](#)

Николаев В.И., Шмитов А.Ю. [К экологии двух видов неясытей Верхневолжья](#)

Павлов Ю.И., Жукова Л.А. [Адаптации соколообразных птиц республики Татарстан в современной среде](#)

Пчелинцев В.Г. [Орлан-белохвост на северо-западе России \(Ленинградская, Новгородская, Псковская области\)](#)

Романов М.С. [Мозаика растительного покрова как фактор, обеспечивающий гнездование хищных птиц](#)

Соколов А.А. [Хищные птицы юго-восточного побережья Байдарацкой губы \(Южный Ямал\)](#)

Соловков Д. Л. [Численность и территориальное распределение хищных птиц верховий Оки](#)

Стригунов В.И., Мидобог Ю.В. [Состояние фауны хищных птиц степи междуречья Днепра и Южного Буга](#)

Те Д. Е. [К орнитофауне национального парка «Смоленское поозерье»](#)

Хасанова Г.С., Горшков П.К. [Хищные птицы, встречаемые над поселениями сурков в республике Татарстан](#)

Шепель А. И., Мусихин А. Э. [Динамика численности хищных птиц и сов на территории постоянных наблюдений](#)

Шепель А.И. [Исторические изменения в населении и распространении хищных птиц и сов Пермского Прикамья](#)

Шохрин В.П. [Редкие птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий: современное состояние](#)

Яковлев А. А. [Питание ушастой совы в антропогенном ландшафте Чувашской республики](#)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СОКОЛОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдуназаров Б.Б., Атаджанов М.А.

Институт зоологии АН Республики Узбекистан

В Узбекистане отмечено 8 видов соколов, 5 видов из которых гнездятся. Из гнездящихся видов 3 внесены в Красную книгу Узбекистана. К ним относятся балобан, шахин и степная пустельга.

Численность сокола-балобана оценивается в республике в 100-150 пар. В настоящее время наблюдается тенденция снижения численности балобана в легкодоступных районах. Основным негативным фактором, влияющим на общее состояние вида, является незаконный отлов и добыча птенцов в коммерческих целях. Этот процесс наблюдается с начала 90-х годов. Одновременно отмечается увеличение числа пар, гнездящихся на линиях электропередачи, мощностью 110 квт, что позволяет виду расселяться на равнины и иметь более высокую степень защиты.

Меры по сохранению балобана в Узбекистане включают территориальную охрану в заповедниках и разведение в условиях питомников с целью реинтродукции в природу. В настоящее время общее число балобанов, предназначенных для разведения, превышает 30 пар, что составляет примерно 20% от всех соколов, гнездящихся в природе. За семилетний период было получено около 100 птенцов, из которых 50 после предварительной подготовки были выпущены в природу.

Численность шахина в Узбекистане по экспертной оценке не превышает 30-35 пар, преимущественно гнездящихся на юге Узбекистана. С сентября численность вида повышается за счет кочующих особей. В питомниках страны предпринимаются меры по формированию маточного поголовья шахина.

Состояние численности степной пустельги в целом стабильно, плотность в ряде колониальных поселений достигает свыше 100 пар на 10 кв.км., колебания численности степной пустельги зависит от кормовой базы (прямокрылые и мышевидные грызуны).

Крупные сокола охраняются в 7 заповедниках Узбекистана, однако в незначительном количестве.

Меры по сохранению редких видов соколов в Узбекистане также приняты путем совершенствования правового механизма, где ряд законодательных актов запрещают отлов, ввоз и вывоз за пределы республики.

Абдуназаров Б.Б., Атаджанов М.А. Проблемы сохранения соколов в Узбекистане / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 25.

СТЕПНАЯ ПУСТЕЛЬГА В ГРУЗИИ

Абуладзе А.В.

Союз охраны птиц Грузии

Данное сообщение основано на материалах, собранных автором по программе изучения хищных птиц Грузии, проводимого с 1973 г. В недалеком прошлом степная пустельга была весьма обычной, хотя и немногочисленной гнездящейся перелетной и пролетной птицей Грузии. Гнездовые колонии находились на юго-востоке страны и были приурочены к полупустынным ландшафтам. Птицы, как правило, гнездились на

постройках, обычно под крышами и в стенах кошар. Общая численность гнездящихся пар составляла в середине-конце 1970-х гг. 750-800 пар, а в первой половине середине 1980-х гг. 600-700 пар. Наиболее высокая численность отмечалась на юго-востоке Иорского плоскогорья, в полупустынях Шираки и Эльдари, где в 1970-х гг. было известно 23 колонии и гнезилось от 410 до 440 пар (414 в 1975; 433 в 1977). В долине реки Алазани этих соколов было гораздо меньше - от 70 до 110 пар в разные годы. В некоторых других местах, в частности по долине р. Куры (ниже г. Рустави), в полупустыне Удабно, на хр. Квернаки, на востоке Гомборского хр., в нижней части долины р. Храми птицы гнездились нерегулярно, и размер колоний не превышал 5 пар. В тот период состояние вида не вызывало опасений. Медленное и поначалу малозаметное, сокращение популяции началось примерно в середине 1980-х годов. Так, в 1981 г. в Грузии гнезилось не менее 580 пар в 39 колониях, в 1983 г. - 611 в 42 колониях, в 1984 г. было учтено 536 пар в 34 колониях. Но в 1988 г. было учтено лишь 404 пары в 31 колонии. Сильная деградация местной популяции произошла в 1989 г., когда 117 пар были учтены в 19 колониях. С этого года степные пустельги перестали гнездиться по долинам Куры и Храми и на Гомборском хребте. В следующие 34 года состояние вида не изменилось: 102 пары в 20 колониях в 1990 г., 114 пар в 17 колониях в 1991 г. и 97 пар в 9 колониях в 1994 г. Уже с 1990 г. не отмечали случаев гнездования на хр. Квернаки (хотя в 1989 г. здесь гнезилось 4 пары в 1 колонии). В 1995 г. численность продолжала стремительно падать - удалось обнаружить только две маленькие колонии (7 и 4 пары) в долине р. Иори. У одной из них в 1996 г. появилось несколько птиц, но и они не загнездились; у второй колонии птиц не наблюдалось. В 1997-2000 гг., несмотря на тщательные поиски, предпринятые во всех, без исключения, известных местах недавнего гнездования вида, гнезд на территории Грузии обнаружить не удалось. Только несколько одиночных особей было встречено в гнездовой период в местах бывшего гнездования птиц. Приходится констатировать, что в конце 1990-х гг. степная пустельга исчезла из фауны Грузии как гнездящийся вид. Следует отметить, что аналогичная ситуация сложилась и на сопредельной территории Западного Азербайджана. В сообщении рассматриваются и анализируются причины столь стремительного исчезновения вида в Центральном Закавказье, и в Грузии в частности. Дополнительно представлены материалы по биологии вида, собранные в регионе в 1970-90-х гг. (сроки и особенности миграции, фенология, гнездование, трофические связи, и др.), а также рассмотрены возможные меры спасения вида в Центральном Закавказье. К сожалению, нет оснований надеяться, что в ближайшем будущем произойдет восстановление местной популяции степной пустельги.

Абулазде А. В. Степная пустельга в Грузии / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 25-26.

БЕЛОГОЛОВЫЙ СИП В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Акбаев И.М.

Карачаево-Черкесская республика

За счет особенностей рельефа Карачаево-Черкесия в орнитологическом плане занимает особое место на Кавказе. Параллельно Главному Кавказскому хребту на расстоянии 25-30 км друг от друга простираются Передовой, Скалистый и Меловой хребты, резко отличающиеся по геоморфологии и природным условиям.

Наиболее благоприятные условия для гнездования белоголового сипа и некоторых других видов хищных птиц имеются на Скалистом хребте и на северных отрогах Передового хребта. Образованные легко разрушающимися осадочными породами скальные обнажения на Скалистом хребте имеют высоту 40-200 м и содержат большое количество трещин и горизонтальные полки - ниши, на которых располагаются гнезда сипов. На Главном хребте отсутствие гнездовых колоний сипов объясняется твердостью пород и как следствие отсутствием полок и ниш для устройства гнезд. Те же причины объясняют отсутствие колоний и на Передовом хребте (кроме северной части). Меловой же хребет не образует скальных обнажений достаточной высоты, делающих его удобным для гнездования сипов. Отвесные обнажения на нем имеются только в местах пересечения с реками и используются для гнездования стервятниками.

Итак, наиболее оптимальные условия для гнездования белоголового сипа в Карачаево-Черкесии имеются на Скалистом хребте, на нем расположены основные гнездовые колонии этого хищника. Наиболее крупные колонии располагаются в северозападной части республики. На урочище Ахметкая гнездится ежегодно 20-25 пар сипов (Витович, 1986), на левобережье Урупа в колонии насчитывается, по нашим наблюдениям в 1997-2000 гг., не менее 40 жилых гнезд (в начале 80 годов насчитывалось 55-60 гнезд (Витович, 86 г.)). До правобережья Кубани далее больших гнездовых колоний нет. На г. Баранахе отмечено 4 гнезда, г. Джангур 4-5 гнезд. Между а. Сары-Тюз и перевалом Гумбаши гнездятся 20-25 пар сипов. Напротив поселка Хасаут существует колония из 15-20 гнезд, и далее по левобережью реки Хасаут диффузно гнездятся 10-12 пар сипов.

На передовом хребте сипы гнездятся в верховьях р. Кяфарь (4-5 гнезд), левобережье Аксаута (8-10 пар), долине р. Теберды (5-7 пар), Кубани и Худеса (10-12 пар). По личному сообщению Витовича О.А., на Главном хребте после 1984 г. сипы не гнездились.

Наличие такой внушительной популяции белоголового сипа в небольшой по территории (14,5 тыс. км²) Карачаево-Черкесии объясняется, кроме удобных мест гнездования, и достаточной кормовой базой. Население в большинстве своем занимается скотоводством, и резко возросший частный сектор частично компенсирует пришедшие в упадок колхозы и совхозы. Заявления об отстреле чабанами птиц часто преувеличены, за 1997-2000 гг. нами отмечен только один такой случай.

Акбаев И. М. Белоголовый сип в Карачаево-Черкесии / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 29-30.

О ГНЕЗДОВОМ ПАРАЗИТИЗМЕ СРЕДИ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Акбаев И.М., Ткаченко И.В.

Карачаево-Черкесская республика

Территориальная общность и сходство гнездовых местообитаний некоторых видов хищных птиц привели к интересному типу взаимоотношений между ними -гнездовому паразитизму.

В Тебердинском заповеднике насчитывается 9 гнездовых участков канюка и 4 гнездовых участка ястреба - тетеревятника. В некоторых случаях участки этих хищников находятся в

непосредственной близости и даже взаимоперекрываются. На гнездовых участках этих хищников, как правило, имеется по 3-4 гнезда, используемых птицами попеременно. Но иногда эти птицы используют для гнездования не "свои" гнезда. Так, зафиксирован случай использования 4 гнезд канюка тетеревятником, и один раз гнездо тетеревятника использовал для размножения канюк (Летописные материалы Тебердинского заповедника)

В том же заповеднике в 1982 г. был зафиксирован случай размножения белоголового сипа в гнезде бородача (Витович, 1985).

В гнездовой колонии белоголовых сипов на левобережье р. Уруп нами отмечалось гнездование как белоголовых сипов в гнезде бородачей, так и, наоборот, -бородачей в гнезде белоголовых сипов.

В долине р. Б. Зеленчук в 1997 г. беркут построил гнездо на месте гнездования сапсанов. У перевала Гумбаша 1988 г. гнездовались стервятники, а в 1998 г. на этом же месте отмечено гнездование белоголовых сипов.

На г. Баранаха в течение 5 лет беркуты использовали заброшенное гнездо бородача, которое располагалось на скалистой нише.

Таким образом, гнездовой паразитизм, широко известный для таких видов, как чеглок или пустельга, свойствен и другим хищным видам: тетеревятнику, канюку, белоголовому сипу, беркуту, бородачу.

Акбаев И. М., Ткаченко И. В. О гнездовом паразитизме среди хищных птиц / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 30.

АНАЛИЗ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ХИЩНЫХ ПТИЦ В УЗБЕКИСТАНЕ

Атаджанов М.А., Абдуназаров Б.Б.

Госбиоконтроль при Государственном Комитете Республики Узбекистан по охране природы, 700149, г. Ташкент, ул. Чаптепинская, 21 а; тел. 50-44-32, факс 50-01-21

Классификация антропогенных факторов, предложенная В.И. Перервой (1986), позволяет определить соотношение видового состава соколообразных, испытывающих те или иные формы воздействия.

До начала 90-х годов различным формам влияния на состояние хищных птиц подвергались 17 гнездящихся и 24 пролетных вида. Среди 9 факторов, имеющих отрицательное воздействие, выявлены доминирующие: незаконный отстрел (от 76,4 до 87,5% учтенного числа видов), гибель на ЛЭП (от 47,1 до 66% видов соответственно), разорение гнездовых (58,8% вида), фактор беспокойства (52,9% вида). Наименьший показатель отмечен для влияния деструкции мест охоты (5,9% вида).

Степень воздействия лимитирующих факторов наиболее значима при прямом уничтожении. При незаконном отстреле (n = 106) в основном гибнут болотный лунь

(15,2%), перепелятник (8,5%), полевой лушь, курганник, канюк (по 6,6%), степной лушь (5,7%), тетеревиатник, степной орел (по 4,7%), белоголовый сип, балобан (по 3,8%) и еще 17 видов (от 0,9% до 2,8%). Среди хищных птиц погибающих на ЛЭП (n = 136), основные потери несут мигранты: канюк (39,0%), степной орел (19,9%), курганник (18,4%), обыкновенная пустельга (3,7%). Доля других 12 видов составляет от 0,7 до 2,9%. Суммарное число соколообразных, подвергающихся прямому уничтожению при всех формах отрицательного воздействия, вероятно, достигает 2 тыс. особей в год. Однако, начиная с 1991 года, решающим прямым фактором для соколов и косвенным для других хищных птиц явился отлов и добыча птенцов, главным образом в коммерческих целях. Оценка уровня незаконного изъятия затруднена, но, по нашим данным, может превышать сотни для редких видов и свыше 3-5 тыс. для других хищников. Из 7 положительных факторов особое значение имеют законодательная охрана и сохранение в заповедниках (88,2% вида). Примерное соотношение численности 7 редких видов хищных птиц, гнездящихся вне заповедников, к защищенным в охранных зонах (около 60 пар) составляет примерно 7 : 1 (Абдуназаров, 1990).

Атаджанов М.А., Абдуназаров Б.Б. Анализ антропогенных факторов, влияющих на хищных птиц в Узбекистане / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 52-53.

БОРОДАТАЯ НЕЯСЫТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Балдаев Х.Ф.

Марийский государственный университет

Бородатая неясыть - одна из крупнейших сов не только в Марийской республике, но и во всей России. В Республике Марий Эл, да и в соседних с ней регионах считается весьма редко встречающейся птицей в осенне-зимний период. Как залетную птицу в Республике Татарстан ее отмечали Рузский (1893), Першаков (1929), Кулаева (1977), Попов и Лукин (1988). По данным В.А. Королевой, П.А. Плесского, Метелевой (1976) борогатая неясыть считается гнездящейся птицей в северных и центральных районах Кировской области, а по данным Кулаевой (1977), эта птица там отмечается довольно часто, а в некоторые годы даже в значительном количестве.

В Республике Марий Эл борогатая неясыть отмечалась как редко встречающаяся птица Рузским (1893), Першаковым (1929), Ефремовым (1985). 2 марта 1965 года одна птица была поймана руками у железнодорожного моста через реку Малая Кокшага около Йошкар-Олы. Другая птица была добыта в январе 1968 года около деревни Люльпаны в 30 километрах северо-западнее Йошкар-Олы. Чучела этих птиц хранятся в музеях города. За последние 10-12 лет нами установлено, что борогатая неясыть в нашей республике встречается не только в осенне-зимний, но и в весенне-летний периоды. Их голоса, изредка их самих мы отмечали во время учебных полевых практик со студентами на территории государственного природного заповедника (ГПЗ) "Большая Кокшага" и в Кумьинском и Тогашевском заказниках в бассейне реки Рутка. А 2 сентября 1996 года доцентом кафедры зоологии и прикладной экологии МарГУ В.И. Дроботом на территории ГПЗ "Большая Кокшага" найден почти взрослый, но не полностью оперившийся птенец этой совы, чучело которого находится в экспозиции зоомузея МарГУ. Но весной 2000 года после голодной зимовки, когда из окрестных лесов в Йошкар-Олу слетелись десятки длиннохвостых неясытей, в бассейне реки Рутки борогатая неясыть не наблюдалась. Не

слышны были и их голоса. Причиной тому, вероятно, была гибель многих сов, в том числе и бородатой неясыти.

Тем не менее, в связи с вышеизложенным мы можем сказать, что в настоящее время в лесах бассейнов рек Большая Кокшага и Рутка в пределах Республики Марий Эл от широты Йошкар-Олы к северу бородатая неясыть не только залетная, но и гнездящаяся птица.

Балдаев Х.Ф. Бородатая неясыть в республике Марий Эл. / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 64.

СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ПТИЦ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Белянкин А.Ф.

650033, г. Кемерово, ул. Леонова, 11а - 42. Bios@kemgu.kemerovo.su

Работа основана на данных маршрутно-экспедиционных и опросно-анкетных исследований охраняемых видов птиц из отечественной и международной Красных книг, собранных автором на большей части территории области на протяжении последней четверти XX века.

Всего на гнездовании в области встречается 9-10 видов птиц.

Кудрявый пеликан. Случай успешного гнездования отмечен в Крапивинском районе (в 85 км юго-восточнее Кемерово) летом 1978 г.

Черный аист. На гнездовании распространен в основном в долинах Томи, Кии и их крупных притоков в полосе предгорной в низкогорной тайги по окраинам Кузнецкого Алатау, а также в Горной Шории - преимущественно в долине Мрассу и ее притоков. Общая численность в области оценивается автором по меньшей мере в 30 гнездящихся пар.

Скопа. Распространена в основном на юге области в Горной Шории, где гнездится в долинах больших рек бассейна Мрассу и в верховьях Кондомы. Гнездование по разу наблюдалось в долине Томи и на одном из ее притоков в пределах Кузнецкого Алатау. Вероятно, несколько пар гнездится в Кузнецкой котловине вблизи Беловекого водохранилища. Всего в области может гнездиться до 20 пар и более.

Могильник. Случай гнездования отмечен в 1969 г. на границе Салаирского кряжа и Кузнецкой степи южнее г. Белова. Две семейные группы по 3 особи в каждой наблюдали в 80-х годах в августе в долине Томи. Всего в области может гнездиться до 5 пар могильника.

Беркут. Имеющиеся факты двух встреч молодых летающих птиц, а также регулярных встреч в летнее время в нескольких районах Кузнецкого Алатау и Горной Шории взрослых птиц позволяют предположить гнездование в горах области не менее 5 пар этого вида.

Орлан-белохвост. На гнездовании найден только в пределах равнинного севера области, где может гнездиться до 5 пар и более.

Балобан. На гнездовании распространен в основном в Горной Шории и в южной части Кузнецкого Алатау. Севернее в гнездовой период отмечался только на трех равнинных участках долины Томи в пределах Крапивинского и Кемеровского районов области. Общая численность в области составляет, вероятно, не менее 20 гнездящихся пар.

Сапсан. Гнездится главным образом на скалистых береговых обрывах в долинах Томи и Кии, где отдельные пары находятся местами в 10-15 км друг от друга. В Горной Шории в небольшом количестве гнездится на скалах в долине Мрассу. Отмечался в гнездовой период на скалах в нескольких районах высокогорной зоны Кузнецкого Алатау. Общая численность в области составляет не менее 40-50 гнездящихся пар.

Алтайский улар. В 1993 г. в июне в высокогорной зоне юга Кузнецкого Алатау (хр. Тигиртиш в р-не Поднебесных Зубьев; до 2178 м н.у.м.) наблюдалась одиночная птица, а в 1994 г. в этом же районе на Караташском перевале в конце июля была встречена самка с выводком крупных птенцов. На месте встречи имеются россыпи камней с участками моховых и ерниковых тундр и ледник. Этот вид однажды добывался местным охотником и южнее на территории Горной Шории.

Тонкоклювый кроншнеп. Имеются данные о летних наблюдениях, возможно, этого вида на болотах в Топкинском и Чебулинском р-нах.

В области также наблюдали в качестве редких пролетных и залетных следующие виды: фламинго, краснозобая казарка, малый лебедь, кречет, стерх, черный журавль, журавль-красавка, дрофа, стрепет и азиатский бекасовидный веретенник.

Белянкин А.Ф. Состояние численности редких и исчезающих видов птиц на территории Кемеровской области / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 81-82.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО САХАЛИНА

Блохин А. Ю., Кокорин А. И.

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 23-36

Материал собран в 1988 - 1991 и 1999 - 2000 гг. за 30 месяцев полевых наблюдений на северо-восточном побережье о. Сахалин. Исследования осуществлялись с целью мониторинга птиц при разработке шельфа Охотского моря. Ниже оценивается статус и приводятся сведения, относящиеся к 20 занесенным в Красную книгу Российской Федерации видам и подвидам птиц.

Американская казарка. Малочисленна, регулярно встречается на пролете весной и осенью. Отмечено увеличение численности: весной 2000 г. встречено 438 птиц. Максимальный размер стаи - 200, средний - 49 особей.

Пискулька. Очень редкий пролетный вид. Зафиксированы единичные встречи: весной 2000 г. стайка 7 особей.

Сухонос. На пролете не отмечен и не гнездится.

Малый лебедь. Редкий пролетный вид. В небольшом числе отмечен в период миграций отдельными стаями до 10 ос. и вместе с лебедем-кликуном. Весной 2000 г. встречено 5 ос.

Скопа. Редкий пролетный и гнездящийся вид. Зафиксированы единичные встречи, в том числе осенью 1999 и весной 2000 гг. При благоприятных условиях на морских заливах гнездится 1 - 3 пары.

Большой подорлик. Очень редкий пролетный вид. Единственная встреча 17.05.2000 г. у зал. Чайво: пара в полете совершала брачные игры.

Орлан-белохвост. Обычный пролетный, редкий гнездящийся вид. В зависимости от состояния кормовой базы (обилия проходных и других рыб) наблюдаются колебания численности этого вида. Гнездится 3-5 пар.

Белоплечий орлан. Многочисленный пролетный, обычный гнездящийся вид. Широко распространен по всему побережью. Гнездовые участки расположены не далее 5 км от моря или заливов. Успех гнездования близ населенных пунктов бывает выше, чем на удалении от них. ввиду действия фактора беспокойства и отстрела птиц. В последнее десятилетие отмечен рост численности пролетных, кочующих орланов (всех возрастных групп), а также гнездящихся пар. Наряду с существованием многолетних гнезд, появляются новые, в т. ч. заселяемые птицами на 1 - 2 года.

Кречет. Очень редкий пролетный вид. Единичные встречи в период массовых миграций птиц - основных объектов питания.

Сапсан. Немногочисленный пролетный, редкий и нерегулярно гнездящийся вид. Молодые и взрослые особи наблюдаются во время миграций птиц: в течение дня от 1 до 3 особей охотящихся соколов. Скалистые участки п-ова Шмидта и м. Ратманова - места вероятного гнездования 1 - 2 пар.

Дикуша. Повсеместно редка. Гнездится вдали от побережья и поселков в нетронутых пожарами участках спелых елово-пихтовых лесов.

Чернозобик, сахалинский подвид. Обычен: плотность гнездования от 3 - 5 до 10 - 15 пар/кв. км, но в засушливый сезон 1999 г. - менее 1 пар/кв. км. Погодно-климатические факторы лимитируют численность птиц через динамику площадей гнездопригодных станций.

Дальневосточный кроншнеп. Очень редок на кочевках. Зафиксировано 3 встречи, последние - на отмели зал. Чайво: 18.07.2000 г.- 2 ос., 26.08.2000 г. - 1 ос.

Кулик-сорока. Редкий пролетный вид. Отмечен только весной. Наибольшее число встреч в 2000 г.: 24.05 - 1 ос. и стая 7 ос., 26.05 - 3 ос., 8.06 - 11 ос.

Алеутская крачка. Обычный пролетный и гнездящийся вид. Образует разреженные, компактные и смешанные с другими видами колонии, в которых бывает от 1-2 до нескольких сот пар. Отмечено появление новых колоний и исчезновение ранее

существовавших, выявлены колебания численности гнездящихся птиц в отдельных колониях.

Охотский улит. Редкий пролетный и гнездящийся вид. В 2000 г. на зал. Чайво общая численность в 5 - 6 поселениях составляла 12-15 пар. Наиболее крупное из них - на р. Б. Горомай - 5 - 7 пар. Растет число встреч на пролете, кочевках, в гнездовой и послегнездовой периоды.

Азиатский длинноклювый пыжик. Кочующий и редко гнездящийся вид. В последнее время (с июля по октябрь 1999 г.) встречи несколько участились.

Короткоклювый пыжик. Кочующий вид. Несколько птиц отмечено в августе 2000 г. у зал. Чайво.

Филин. Очень редкий оседлый, гнездящийся вид. Вероятно гнездование 1 - 2 пар.

Ошейниковый зимородок. Залетный вид: одна встреча 17.05.2000 г. у заброшенного пос. Чайво.

Таким образом, современное состояние гнездящихся в исследуемом регионе белоплечего орлана, сахалинского чернозобика, алеутской крачки пока не вызывает опасений. Скопа, орлан-белохвост, сапсан, филин имеют устойчивую низкую (в силу естественных причин) численность. Сухонос и дикуша испытывают антропогенный пресс, неблагоприятный для их существования. Охотский улит и длинноклювый пыжик требуют дальнейших исследований.

Блохин А. Ю., Кокорин А. И. Современное состояние редких видов птиц Северо-Восточного Сахалина / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 98-99.

СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ СВЕТЛЫХ ЛУНЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА РОССИИ

Богомолов Д. В.

Московская область, г. Балашиха

Антропогенная трансформация степной и лесной зон европейской России повлекла за собой изменения в распространении и экологии светлых луней - типичных наземно гнездящихся пернатых хищников. Исследования, проведенные на территории 10 областей европейского центра в 1994 - 2000 гг., показали, что результаты хозяйственной деятельности сказались на светлых лунях по-разному.

Так, луговой лунь, будучи слабо зависимым от межгодовых колебаний численности мышевидных грызунов (по нашим данным они составляют примерно 30 -35% пищевого спектра вида), демонстрирует определенную прочность территориальных связей. Помимо этого, на распространении луговых луней самым положительным образом сказалась деградация сельского хозяйства в центральных регионах европейской России. Дело в том.

что луговые луны предпочитают устраивать гнезда среди зарослей рудеральной растительности (преимущественно крапивы двудомной) на заброшенных агроценозах, окраинах поселений и т. п., используя свойства ценозов и отдельных растений (сомкнутость, высота травостоя, наличие жгучих волосков) в качестве "пассивной" защиты гнезда от наземных разорителей. Доказательством привлекательности подобных участков служит также образование многолетних колониальных поселений луговых луней в обширных куртинах крапивы. Благодаря освоению антропогенно трансформированных территорий луговые луны заметно увеличивают свою численность в европейском центре России. По нашим оценкам, численность луговых луней на всей территории европейской России составляет примерно 25 - 30 тыс. пар, что не противоречит экспертным оценкам других исследователей. Специфика экологии луговых луней предопределила их широкое распространение по всей территории европейской России. Границы видового ареала стабильны, хотя отдельные случаи нахождения гнезд луговых луней за общепринятой северной границей распространения вида, возможно, свидетельствуют о процессе расширения гнездового ареала вследствие увеличения численности.

Ситуация с распространением полевого луна в европейской России складывается по-иному. Полевые луны являются выраженными миофагами (по нашим данным, мышевидные грызуны составляют примерно 80% пищевого спектра вида) и потому напрямую зависят от колебаний численности мышевидных грызунов. Это, в свою очередь, предопределяет неустойчивость территориальных связей вида. Широкому распространению полевых луней в европейском центре России препятствует целый комплекс факторов, среди которых необходимо выделить низкую степень толерантности полевых луней к любым проявлениям хозяйственной деятельности в пределах гнездового участка. Особенности экологии полевых луней не препятствовали их расселению по всей территории европейской России вплоть до зоны тундр. При этом полевые луны использовали для гнездования болота, редколесья, опушки. В настоящее время основная часть населения полевых луней сосредоточена в северной части ареала, в то время как в степных и лесостепных районах полевые луны либо резко сократили свою численность, либо вовсе перестали гнездиться. По всей видимости, сегодня правомочно говорить о необходимости уточнения общепринятых границ гнездового ареала полевого луна в европейской России. На наш взгляд, оно должно сводиться к перемещению к северу как южных, так и северных границ гнездового ареала.

Распространение степного луна в европейской России определяется, прежде всего, его зависимостью от колебаний численности мышевидных грызунов. Для степных луней характерны слабые связи с территорией. Судя по участвовавшим гнездовым находкам степных луней в лесной зоне и лесотундре, этот вид вслед за полевым луном начал осваивать новые местообитания к северу от общепринятых границ ареала. Вероятно, процесс освоения степными лунами новых местообитаний только начинается. Но вместе с тем, постоянные находки гнезд степных луней за пределами общепринятых северных границ распространения вида, а также отсутствие степных луней на гнездовании в большинстве южных регионов европейской России дают право говорить о необходимости пересмотра общепринятых границ гнездового ареала.

Богомолов Д. В. Современное распространение и особенности экологии светлых луней Европейского центра России / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 101-102.

РАЗМНОЖЕНИЕ БОЛОТНОГО ЛУНЯ В СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЕ

Васеньков Д. А.

ИСиЭЖ СО РАН, 630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11

Изучение размножения болотного луня проводилось в апреле-июле 2000 года на озере Кротовая Ляга и временных водоемах в окрестностях этого озера. Найдено 13 гнезд, и прослежена их судьба.

Начало откладки яиц в самом раннем гнезде отмечено 27 апреля. В остальных гнездах дата начала откладки яиц была рассчитана по средней продолжительности насиживания (31 день) и по числу яиц в кладке. Было установлено, что откладка происходила в последние дни апреля - начале мая. Откладка яиц в каждом гнезде проходила с интервалом в 2-5 дней.

Средний размер полной кладки на озере Кротовая Ляга (n=8 гнезд) составил 5,0 яиц, максимальный - 7 яиц, минимальный - 3 яйца. На временных водоемах (n=5 гнезд) эти показатели составили, соответственно: 5,8; 6,0; 5,0 яиц. Размеры яиц в гнездах на озере и на временных водоемах различались. На озере средняя длина яиц $48,1 \pm 0,48$ мм, max 52,0 мм, min 43,6 мм; средний диаметр $37,46 \pm 0,19$ мм, max 38,9 мм, min=35,3 мм (n=28). В гнездах на временных водоемах средняя длина яиц $50,82 \pm 0,33$ мм, max 54,0 мм, min 48,1 мм, средний диаметр $38,23 \pm 0,22$ мм, max 39,8 мм, min 35,9 мм (n=25). Объем (V) яиц приближенно рассчитали по формуле объема эллипсоида $V = \pi/6 \times L \times D^2$. Средний объем яиц болотных луней, загнездившихся на временных водоемах ($38,93 \pm 0,51$ см³), достоверно (t=5,24, df=51, p<0,001) больше, среднего объема яиц луней на озере ($35,36 \pm 0,45$ см³).

Длительность насиживания яиц, для которых известны даты откладки и вылупления птенцов, составила 31 день. На озере Кротовая Ляга эффективность инкубации - 62,2%, выживаемость птенцов - 43,5%: успех размножения - 27,0%. Для временных водоемов эти показатели равны, соответственно: 79,2%, 78,9%, 62,5%. Средняя эффективность размножения составила 41,0%. Вылет птенцов проходил в третьей декаде июня - первой половине июля.

Полученные результаты позволяют предположить, что оптимальной гнездовой стацией для болотного луня служат временные степные водоемы, заросшие тростником или рогозом. Здесь у болотного луня все репродуктивные показатели выше, чем на озере.

Васеньков Д. А. Размножение болотного луня в Северной Кулунде / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 132-133.

РЕЗУЛЬТАТЫ УЧЕТОВ ФАУНЫ FALCONIFORMES ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

Васильев С. Н.

Наиболее полную картину фауны Falconiformes Псковской области отразил Н.А. Зарудный (1910), но по истечении XX века мы можем констатировать на основании наблюдений и публикаций последних десятилетий (Мальчевский, Пукинский, 1983; Ильинский и др. 1985; Бардин, 1998; Фетисов и др. 1998; Васильев 1998, 1999 и др.), что она сильно изменилась под воздействием естественных и антропогенных процессов. Поэтому целью исследования является определение современного видового состава, численности и распространения Falconiformes в районах области.

В основу положены материалы полевых наблюдений, собранных в 1996-99 годах (апрель-май) в Псковском, Порховском, Гдовском, Плюсском и Куньинском районах. Обследование проводилось при помощи пеших маршрутных учетов (Осмоловская, Формозов, 1983), пролегающих через все станции с использованием семикратного бинокля. Для характеристики численности видов применялись показатели встречаемости особей (%) и обилие видов на 10 км маршрута. Параллельно проводились поиски гнезд и оценка характера пребывания птиц (Приеднекс и др., 1989).

Общая протяженность маршрутных учетов составила 625 км, зарегистрировано 365 особей 17 видов Falconiformes: 12 ястребиных, 4 соколиных и 1 скопиных, обнаружено 53 гнезда. Из них во всех районах распространены *Circus aeruginosus*, *Buteo buteo*, *Accipiter gentilis*, *A. nisus*, *Falco subbuteo*, остальные виды распространены sporadically.

Наиболее многочисленными в области являются 2 вида: *Circus aeruginosus* (38,90% от всех отмеченных особей) и *Buteo buteo* (32,33%). Численность остальных видов невысока: *Falco subbuteo* (4,66%), *Accipiter nisus* (4,11%), *Pernis apivorus* и *Accipiter gentilis* (по 3,83%), *Haliaeetus albicilla* (3,56%), *Circus cyaneus* (2,70%), *Pandion haliaetus* (2,46%), *Aquila clanga* (1,00%), *Falco vespertinus* (0,82%), *Aquila pomarina* (0,55%), *Milvus migrans*, *Circus pygargus*, *Circaetus gallicus*, *Falco peregrinus* и *F. columbarius* (по 0,27%). Встречаемость Falconiformes в среднем для области равна 5,8 ос./10 кв. м, но по районам исследований изменяется в достаточно широких пределах от 2,4 ос./10 кв. м (Плюсский р-н) до 7,6 ос./кв. м (Себежский р-н). Вероятно, это зависит от различных сочетаний природных и антропогенных условий территорий.

По результатам исследований в изученных районах достоверно гнездятся (находки гнезд, яиц, птенцов, слетков) 10 видов: *Circus aeruginosus*, *Buteo buteo*, *Accipiter nisus*, *A. gentilis*, *Pernis apivorus*, *Pandion haliaetus*, *Haliaeetus albicilla*, *Aquila pomarina*, *A. clanga*, *Circaetus gallicus*, статус остальных видов окончательно не выяснен. Из всех отмеченных в области видов Falconiformes особую ценность представляют занесенные в Красную книгу Российской Федерации (Приложение, 1997, 1998): *Pandion haliaetus*, *Haliaeetus albicilla*, *Aquila pomarina*, *A. clanga*, *Circaetus gallicus*, *Falco peregrinus*, *F. vespertinus*, а также в Красные книги соседних государств (Чырвоная кніга..., 1993; Red Data Book..., 1993): *Circus cyaneus*, *C. pygargus*, *Falco columbarius* и др. Эти виды обнаружены как на ООПТ (Себежский национальный парк, заказник Ремдовский, Никандровский и др.), так и в угодьях, не имеющих статуса охраняемых. Таким образом, Псковская область является естественным резерватом для воспроизводства численности целого ряда редких видов Falconiformes в России и сопредельных государствах.

Следует также упомянуть о редких летних встречах на территории области *Aquila chrysaetos* (Проект..., 1994; Фетисов и др., 1997, 1998), *Falco tinnunculus* (Проект..., 1994; Ильинский, Фетисов, 1994) и *Milvus milvus* (Пукинский, 1988). Нами *F. tinnunculus* и *A. chrysaetos* были отмечены лишь в потоке осенних мигрантов на Псковско-Чудском

водоеме (Урядова, Васильев, 1997). В настоящее время никакой достоверной информации о повторных залетах в Псковскую область *Circus macrourus*, *Hieraaetus pennatus* и *Aquila heliaca* нет.

Васильев С. Н. Результаты учетов фауны Falconiformes Псковской области в репродуктивный период / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 134-135.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ МУСКУЛАТУРЫ ЗАДНЕЙ КОНЕЧНОСТИ СОВООБРАЗНЫХ

Волков С. В.

г. Москва

Исследование заключалось в сравнении мускулатуры тазовых конечностей 7 видов подотряда настоящих сов *Asio otus*, *A. flammeus*, *Strix uralensis*, *Glaucidium passerinum*, *G. cuculoides*, *Aegolius funereus*, *Athene noctua*. Мускулатура и связки изучались на тотальных препаратах, фиксированных в 3-4%-м формалине. Учитывались расположение, количество и развитость головок, относительный сухой вес.

Мускулатура задней конечности сов характеризуется глубокой адаптацией к активному захвату и умерщвлению добычи. Происходит усиление функционально значимых мышц-сгибателей и их комплексов: *m. iliofibularis*, *t. tibialis cranialis*, *t. flexor digitorum longus*, *m. flexor hallucis longus*, *m. fibularis brevis*, *m. flexor perforans et perforatus digiti II*, *m. flexor perforatus digiti II*. Одновременно происходит ослабление *m. ilirotrochantericus posterior*, *m. ischirotrochantericus*, *mm. puboischiofemorales*, *m. obturator internus*, *m. femorotibialis externus*. или исчезновение некоторых мышц: *m. flexor cruris lateralis*, *m. flexor cruris lateralis p. accessorius*, *m. piriformes p. iliofemorales*, *m. ambiens*, *m. fibularis longus*, *m. plantaris*. Усиление общего сгибателя пальцев и сгибателя первого пальца непосредственно связано с приспособлением к активной ловле добычи. Аналогичная тенденция наблюдается у дневных хищных птиц. Но в отличие от совообразных у последних сильнее развит сгибатель первого пальца.

Уникальной среди птиц является мощное развитие *m. extensor digitorum longus*, что, вероятно, связано со сменой функции этого мускула. По нашим представлениям, длинный разгибатель пальцев у сов больше используется как сгибатель и фиксатор цевки, что становится необходимым при транспортировке добычи в согнутых и подведенных к телу лапах. Нейтрализация этого мускула в функции разгибания пальцев приводит к усилению разгибателей пальцев, берущих начало от цевки: *m. extensor proprius digiti III*, *m. extensor brevis digiti IV*. Доли многих функционально важных мускулов внутри изученной группы одинаковы. Различия обусловлены экологическими особенностями и размерами птиц. У видов открытых пространств, нередко передвигающихся ходьбой по земле, наблюдается увеличение доли мускулов, производящих ретракцию и протракцию бедра, а так же обоих сгибателей 3 пальца. Усиление *m. flexor cruris medialis*, возможно, связано с редукацией *t. flexor cruris lateralis*, одной из функций которого является поддержание позы птицы при локомоции. У дендрофильных форм наблюдается заметное усиление обеих сгибателей 2 и 4 пальцев, в меньшей мере - медиальной икроножной мышцы.

Волков С. В. Морфологические особенности строения мускулатуры задней конечности совообразных / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 147-148.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГИБРИДОВ БОЛЬШОГО И МАЛОГО ПОДОРЛИКА (AQUILA CLANGA X POMARINA)

Вяли Ю. И., Лыхмус А. А.

Институт зоологии и гидробиологии, Тартуский университет

В период с 1988 до 2000 гг. в Эстонии найдены 4 гнезда смешанных пар большого и малого подорлика. Использование разных методов исследований позволило обнаружить 9 гибридных птенцов, обладающих межвидовыми признаками в оперении, морфометрии и митохондриальной ДНК. Редкость большого подорлика является, по-видимому, вероятной причиной гибридизаций, что приносит серьезной ущерб его популяции в обширной гибридной зоне.

Вяли Ю. И., Лыхмус А. А. Характеристика гибридов большого и малого подорлика (Aquila clanga x pomarina) / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 154-155.

ПИТАНИЕ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА НА СРЕДНЕМ ДНЕПРЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Гаврилюк¹ М.Н., Грищенко² В.Н., Домашевский³ С.В., Лопарев⁴ С.А.

Черкасский госуниверситет, кафедра биологии, 18000, Украина¹, Каневский природный заповедник, 19000, Украина, г. Канев², Украинское общество охраны птиц, 01103, г. Киев, а/я 33³, Киевский госуниверситет, кафедра зоологии, 00001, г. Киев⁴

Материал по питанию орлана-белохвоста был собран в 1992-2000 гг. на территории Киевской, Черкасской, Черниговской и Полтавской областей. Были проанализированы остатки добычи (175 объектов) и погадки (21 объект) в гнездах и под ними, а также на местах отдыха орланов; визуальные наблюдения за охотящимися птицами (21 случай) и за гнездами (17 приносов пищи). В гнездовой период получена информация о рационе 17 пар белохвостов. Всего получены данные о питании 234 объектами.

Основную роль в рационе орлана на Среднем Днестре играет рыба - около 80% всех объектов питания, птицы составляют около 15% и млекопитающие - около 5%.

Отмечено питание 14 видами рыб. Чаще всего встречается лещ (26%), на втором месте по встречаемости - толстолобики (15%), на третьем - судак (14%). Размер рыб, найденных нами в гнездах, варьировал от 12 (густера) до 70 см (судак), в среднем он составлял 32,3±0,96 см (N=113). Масса рыб изменялась от 0,15 (красноперка) до 4,4 кг (судак), в среднем - 0,83±0,09 кг (N=63). В питании белохвоста значительную долю среди рыб

составляют особи, поврежденные водным транспортом, а также больные, в частности, пораженные лигулезом. Из птиц наибольшее значение в питании составляет кряква (35%) -наиболее многочисленная водоплавающая птица во все времена года в исследуемом регионе. Всего в рационе орлана выявлено 12 видов птиц. Отмечено питание 10 видами млекопитающих. Доминирующий вид среди них нельзя выделить из-за низкой встречаемости в рационе орлана.

Сезонные вариации в питании орлана-белохвоста на Среднем Днепре выражены слабо. Это связано, по нашему мнению, с доступностью на протяжении всего года основной добычи белохвостов - рыбы. Несмотря на то, что эти хищники держатся зимой около скоплений водоплавающих, их доля в рационе оказалась не выше, чем в гнездовой период. Доля падали является неодинаковой в питании орлана на протяжении года. Около 80% случаев ее потребления приходится на период с сентября по март. Кроме того, по нашим наблюдениям, достаточно большой процент падали наблюдается в питании молодых птиц в первые месяцы после вылета из гнезда, что связано с недостаточным умением ловить живую добычу.

Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н., Домашевский С.В., Лопарев С.А. Питание орлана-белохвоста на Среднем Днепре: Предварительные результаты / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 163-164.

К РАСПРОСТРАНЕНИЮ МОГИЛЬНИКА В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ

Грищенко В. Н.

Каневский природный заповедник

Изучение распространения редких видов птиц проводится нами с 1984 г. на территории Киевской, Черкасской, Черниговской, Полтавской и Кировоградской областей Украины. За 17 лет по могильнику удалось собрать следующую информацию.

В Киевской области место гнездования было выявлено на правом берегу р. Рось между селами Бушево и Синява Рокитновского района. 29.04.1988 г. мы наблюдали здесь пару птиц. Недалеко от места их встречи было обнаружено огромное гнездо в предвершинной развилке дуба на высоте более 20 м. Вполне вероятно, что это старое гнездо могильников, однако в том году занимал его тетеревиный (Accipiter gentilis). Поиски нового гнезда успехом не увенчались. По данным научного сотрудника Таращанского краеведческого музея Л.И. Лащенко, пара могильников встречалась там ежегодно. Интересно, что птицы были обнаружены в том же месте, где их гнездование отмечал еще Ф.Д. Великохатко (1929).

По данным С. А. Лопарева, в Киевской области известны еще два места гнездования: у р. Тетерев в Бородянском районе и возле с. Малополовецкое в Фастовском районе. В последнем месте наблюдалась пара со слетком. Здесь могильники гнездились еще в 1940-1950-х гг. (Крыжановский, Жежерин, 1979; Редкие и исчезающие..., 1988). 6.05.1999 г. взрослый могильник наблюдался нами над с. Поселяновка Александровского района Кировоградской области. По данным Р. Сориша, пара гнездится недалеко от этого места - в лесу возле г. Каменка Черкасской области. Возможно, это была птица из этой пары, но

не исключена возможность гнездования могильника и в южной части лесного массива Холодный Яр (Чигиринский и Каменский районы Черкасской области) или соседних лесах. В Кировоградской области могильник гнездится уже много лет в Черном лесу (Знаменский район), хотя численность его в последние десятилетия здесь сократилась до 1-2 пар. В.И. Стригунов (1986) писал о находке гнезда могильника с яйцом 9.05.1981 г. в заболоченном ольшанике на р. Ирдынь возле дороги Черкассы - Канев (Черкасский район). Нами были проведены детальные исследования в этих местах в 1987 и 1993 гг., никаких признаков пребывания могильника, однако, обнаружено не было. Анализ опубликованных В.И. Стригуновым (1986) данных в последующие годы привел к убеждению, что это сообщение является ошибочным. Речь, по всей видимости, шла о гнезде большого подорлика (*Aquila clanga*). Во-первых, гнездовой биотоп - большой массив заболоченного ольшаника, причем сравнительно молодого, - совершенно нехарактерный для могильника, но типичный для подорликов. Более того, неподалеку есть и старый сосновый бор, и старый дубово-ясеневый лес, расположенные к тому же гораздо ближе к кормовым биотопам. Во-вторых, размер обнаруженного в гнезде яйца (67,8 x 53,0 мм) слишком мал для могильника, но вполне обычен для большого подорлика. Большой подорлик встречается в этой местности. Он наблюдался нами 5.07.1993 г. Сам В.И. Стригунов нашел в 1980 г. гнездо с двумя яйцами на правом берегу р. Ирдынь. Общая численность могильника в регионе не превышает 5-10 пар. Судя по находкам вида в известных ранее, но затем оставленных местах гнездования происходит постепенное восстановление популяции.

Грищенко В. Н. К распространению могильника в Среднем Приднестровье / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 193-194.

СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОЛОГИИ СТЕПНОЙ ПУСТЕЛЬГИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Давыгора А.В.

460040, г. Оренбург, пр.Гагарина, 23-156. zoology@ospu.esoo.ru

Материалы для настоящего сообщения собраны в 80-90-е гг. в степях Южного Урала на территории Оренбургской области РФ, Западно-Казахстанской и Актюбинской областей Казахстана. Найдено 5 колоний, в которых постоянно обитало до 22 пар степной пустельги, отмечено 2 случая гнездования одиночных пар, 6 гнезд обнаружено другими исследователями (Бердников, 1983; Гавлюк, 1989; Корнев, Коршиков, 1999; В. Ильин, личн. сообщ., Е. Барбазюк, личн. сообщ.). Одна из колоний, расположенная в надгробиях двух казахских могил, известна с 1992 г. в степи у оз. Сулуколь (Западно-Казахстанская обл.). Четыре другие и одиночная пара найдены в 2000 г. на казахских кладбищах в долине нижнего течения р. Орь в Оренбургском степном Зауралье. Одиночно гнездящиеся пары отмечены при устье р. Таналык, на ручье Кутебай западнее г. Ясный, в долине р. Сакмары у с. Ибрагимово, в верховьях р. Шыбынды (приток Илека), на участке "Ацисайская степь" заповедника "Оренбургский", в долине среднего течения р. Иргиз близ аула Ушпура. Таким образом, как и в прошлом (Зарудный, 1888), основным местом гнездования степной пустельги в регионе по-прежнему являются ниши сложенных из камня надгробий и изгородей казахских могил. Здесь найдено 22 (73,3% от общего числа) гнезда. В скальных нишах отмечено 4 (13,3%) случая гнездования. По одному гнезду

(3,3%) обнаружено под автодорожным мостом, в промоине насыпи пруда, под крышами зимней кошары и одиночной постройки в степи.

Особо следует подчеркнуть, что пригодные для заселения степной пустельгой надгробия и изгороди из каменной кладки сооружались на казахских кладбищах, за редким исключением, до начала 60-х гг. текущего века, что совпадает с началом резкого сокращения численности хищника. Появившиеся со второй половины 60-х гг. изгороди из кирпичной кладки лишены ниш, пригодных для устройства гнезд. Таким образом, одной из главных причин резкого сокращения численности степной пустельги в открытых ландшафтах Южного Урала и прилегающих районах Казахстана является изменение конструкции надгробий казахских захоронений. Существенную роль сыграло также, видимо, резкое сокращение числа уединенных кошар, зимовок и их развалин, последовавшее за переходом казахского населения к оседлому образу жизни в 30-е гг. текущего века.

Всего найдено 6 заселенных степной пустельгой казахских кладбищ. На каждом из них гнездились от 1 до 7, в среднем 3,7 пары. Наименьшее расстояние между обитаемыми гнездовыми нишами отмечено в надгробиях могил из кусков мела у оз. Сулуколь - 1,5; 2; 1,23 м. В изгородях из каменной кладки пары селятся более рассредоточенно. Установлено, что одним из главных условий пригодности гнездовой ниши является наличие одного, чаще - двух узких входных отверстий и системы внутренних полостей, позволяющей надежно укрыться насиживающей птице или птенцам в случае опасности. В выводках перед вылетом (n=12) отмечено от 2 до 4, в среднем - 3,08 птенца. В питании птенцов значительную долю составляют прямокрылые - кузнечик серый и прус италийский, единично встречаются дыбка степная и красотел степной, круглоголовка-вертихвостка. Существенную роль в ограничении численности степной пустельги, учитывая ее трансконтинентальные миграции и зимовки в районах интенсивного земледелия, играет, видимо, химическое загрязнение среды. В единичной пробе скорлупы яйца с погибшим эмбрионом из колоний по р. Орь оказалось повышенное содержание свинца (11,8 мк/кг), а в грунте выстилки гнезда - цинка (90 мк/кг). В одном из выводков обнаружен птенец, пораженный инфекцией (?) не установленной этиологии: по всему краю надклювья и прилегающим участкам неба у него имелись крупные локальные разрастания рогового слоя, часть из которых кровоточила и была сильно загрязнена. После вылета птенцы некоторых выводков держатся на степных дорогах, где большую опасность для них представляет проезжающий автотранспорт.

В заключение следует отметить уникальность поселения степной пустельги из 4 колоний (15 пар), найденного нами в 2000 г. в степях долины р. Орь. Расположены они на компактном участке, площадью всего 10-15 кв. км. Учитывая критерии выделения ключевых орнитологических территорий и оценку численности степной пустельги в РФ в 70-150 пар (Biber, 1994). данному району следует присвоить статус КОТР всемирного значения, с последующим созданием здесь ООПТ федерального или регионального ранга. По нашим подсчетам, в российской части степей Южного Урала гнездится не менее 50 пар степной пустельги, что в совокупности с данными из других частей ареала свидетельствует о необходимости пересмотра оценки современной гнездовой численности вида в РФ в сторону ее некоторого увеличения.

Давыгора А.В. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги на Южном Урале / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 202-203.

ПРОЛЕТ ХИЩНЫХ ПТИЦ НАД ТЕРРИТОРИЕЙ Г. КИЕВА

Домашевский С. В.

Українське товариство охорони птахів

По своему географическому расположению Киев находится в слиянии двух миграционных путей, активно используемых мигрантами в весенние и осенние периоды. Одним из мощнейших путей, которым пользуются птицы, является р. Днепр с расположенным в его верховье Киевским водохранилищем и широкой поймой (Полуда, 1983; Домашевский, 1996). С северо-восточной окраины Киева подходит и соединяется второй миграционный путь, проходящий вдоль поймы р. Десна. Осенью, после слияния миграционных потоков, птицы продолжают следовать над городом, концентрируясь в пределах русла Днепра, небольшая часть мигрантов отделяется в юго-западном направлении. Весной пролет идет более широким фронтом, и все же мигрирующие хищники летят над поймами рек, не видя преграды, когда вылетают на территорию большого города. По нашим наблюдениям, входя на территорию города, непосредственно в районе поймы, некоторые хищники следовали вдоль построек (массив Троещина) на прежней высоте в первое время, увеличивая ее в процессе углубления в город. В других случаях, вылетая непосредственно к постройкам, птицы увеличивали высоту и, поднявшись на безопасное расстояние, продолжали миграцию. Практически не меняя высоты или изменив ее в сторону незначительного увеличения, хищные птицы летят над парковой зоной отдыха, представленной сетью островов на Днепре. Показателем того, что в период пролета пойма насыщена мигрирующими хищниками в пределах города, является то, что одним из постоянных и любимых мест киевских сокольников для отлова хищных птиц есть парк "Дружбы народов", расположенный на острове в северной части Киева. Здесь за период с начала восьмидесятых до конца девяностых годов, сокольники отлавливали следующие виды: болотный лунь, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, зимняк, канюк, подорлик малый, сапсан, чеглок, дербник, кобчик, обыкновенная пустельга. В других районах, расположенных в центральной части города, хищники встречаются на больших высотах. На малых высотах, от 30 до 100 м, чаще встречались: осоед, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, балобан, чеглок, дербник, кобчик, обыкновенная пустельга. Выходя уже за пределы города, большинство хищников были отмечены на больших высотах, от 300 и более 1000 м.

Так как специально сбор материала, рассмотренный в данной работе, не проводился, в статье использованы отрывочные данные, из-за чего являются заниженными. Данные в статье были использованы по фактам встреч с осени 1992 г. по весну 2000 г.: Более углубленно (детально) наблюдения были проведены в 1997-1998 гг. на окраине жилмассива Троещина, расположенного в пойме Десны. Над территорией Киева был отмечен 21 вид мигрирующих хищных птиц. За период наблюдений количественные показатели являлись таковыми: скопа - 5; осоед - 215; черный коршун - 3; лунь полевой и лунь луговой - 67; лунь болотный - 33; ястреб-тетеревятник - 56; ястреб-перепелятник - 191; зимняк - 147; канюк - 304; змеяд - 5; орел-карлик - 1; подорлик sp. - 42; беркут - 2; орлан-белохвост - 7; балобан - 10; сапсан - 2; чеглок - 14; дербник - 8; кобчик - 7; пустельга обыкновенная - 29.

Домашевский С. В. Пролет хищных птиц над территорией г. Киева / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 216-217.

БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИК В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

Домбровский В. Ч.

Институт зоологии НАН Б, Беларусь, г. Минск.

До настоящего времени в Беларуси большой подорлик (БП) был известен как очень редкий гнездящийся, возможно, исчезающий вид (Красная книга РБ, 1993), численность которого по разным данным была оценена в 10-15 (Hagemeijer & Blair 1997) и 20-25 пар (Никифоров и др., 1997). Документированная информация о гнездовании БП получена лишь для Витебской области, где были обнаружены 2 пары этого вида (Ивановский, 1993).

В 1999 году, с целью выяснения современного статуса большого и малого (*Aquila pomarina*) подорликов в Полесском регионе, были проведены учеты хищных птиц на двух стационарах, расположенных в Центральном Полесье - в Житковичском районе Гомельской области в полосе заболоченных лиственных лесов поймы Припяти и в Столинском районе Брестской области в массиве Ольманских болот.

Основная методика учета - визуальное обследование территории с помощью бинокля и зрительной трубы (20-60х) из серии точек, удаленных друг от друга на км и расположенных в 500-1000 м от опушки обследуемого лесного массива. Продолжительность наблюдения на каждой точке не менее 4 часов в интервале с 10 до 15 ч. Каждый стационар обследовался двукратно - в конце апреля-мае и в конце июня-июле. В результате проведенных работ на Ольманском стационаре (150 км²) было учтено 6 пар БП и найдено 5 жилых гнезд, а на Житковичском стационаре (120 км²) обнаружено 2 пары этого вида (Домбровский, Журавлев, 1999; Домбровский и др., 2000).

В 2000 году исследования были продолжены на всей территории Беларуси, но особенно тщательно в центральных и западных районах Полесья, где сохранились наиболее крупные массивы низинных болот и заболоченных мелколиственных лесов. На данной территории были обследованы 6 новых учетных площадок. Дополнительно продолжался мониторинг популяций хищных птиц на Ольманских болотах, где учетная площадь расширилась до 227 км², и в Полесском радиационно-экологическом заповеднике, где предположительно ожидалось появление БП на гнездовании (Dombrovski, Tishechkin, 1999).

1. Болото Дикое (Беловежская Пуща) - крупное низинное болото с небольшими лесными островами и окруженное заболоченными хвойно-широколиственными лесами. На площади 146 км² обнаружены 4-5 пар БП и одна неполовозрелая особь, найдено гнездо с одним птенцом. 2. Массив сильно заболоченного черно-ольхового леса, граничащего с естественной поймой Припяти (Столинский район). На площади 180 км² обнаружено 9 пар БП. Интересно, что большинство птиц охотились не в пойме, а на обширных заболоченных вырубках в центре лесного массива. 3. Ольманские болота (Столинский район) - обширные пространства мозаично расположенных верховых, переходных и низинных болот с множеством мелких лесных островов. На площади 227 км² учтено 11-12 пар БП и 1-2 неполовозрелые птицы, найдено 2 новых гнезда со слетками. 4. Болото Званец (Дрогичинский район) - обширное совершенно открытое низинное болото с немногочисленными островами, поросшими березой. На площади 100 км² обнаружены 1 пара БП и территориальная неполовозрелая особь. Низкая численность вида связана, скорее всего, с недостатком гнездопригодных биотопов и фактором беспокойства. 5. Заболоченные лиственные леса Припятского нац. парка (Житковичский район) с

небольшими участками низинных болот, вытянутые узкой полосой между пойменными дубравами с одной стороны и верховыми болотами с другой. На площади 144 км² учтено 2 пары БП. Относительно низкая численность вида обусловлена, по-видимому, недостатком открытых охотничьих угодий. 6. Лесоболотные массивы заказника "Выгонощанский" (Ляховичский и Ганцевичский районы) - сильно трансформированы окружающей их мелиорацией, вследствие чего открытые болота заросли густым мелким березняком и потеряли значимость охотничьих угодий для подорликов. На площади 196 км² обнаружено 3 пары БП, все расположены по периферии заказника рядом с действующей польдерной системой, на которой птицы в основном и охотились. 7. Заболоченные смешанные леса, чередующиеся с с/х угодьями и мелкими верховыми и низинными болотами (Ганцевичский район). На площади 168 км² обнаружено 2 пары БП и одиночная взрослая неразмножающаяся особь. 8. Полесский ГРЭЗ. Учетные работы на стационаре (147 км²) проводятся с 1998 года, однако только в 2000 году обнаружена 1 пара БП в пределах стационара и 1 пара в непосредственной близости от его границ. Появление БП в заповеднике обусловлено активным процессом заболачивания бывших с/х угодий и отсутствием фактора беспокойства.

Помимо перечисленных учетных площадок дополнительно были обнаружены еще 10 территорий БП в Столинском, Дрогичинском, Лунинецком, Житковичском и Наровлянском районах. Таким образом, всего в пределах Брестской и Гомельской областей в 1999-2000 гг. учтено 46-48 территорий БП и найдено 8 жилых гнезд. Наиболее "плотные" популяции БП обнаружены в крупных лесоболотных комплексах, сохранившихся в наиболее естественном виде и имеющих оптимальное соотношение открытых заболоченных пространств для охоты и лесов, пригодных для гнездования подорликов. Плотность гнездования БП в таких местах составила 2,7-5,3 пар/100 км² (в среднем 4,5 пары/100 км²). В менее благоприятных биотопах, которые однако занимают в Полесье гораздо большие площади, плотность гнездования вида колеблется от 0,7 до 1,7 пары/100 км² (1,4 пары/100 км²).

Все работы финансировались RSPB, английским партнером BirdLife International.

Домбровский В. Ч. Большой подорлик в Белорусском Полесье / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 217-218.

СОКОЛООБРАЗНЫЕ "ТУЛЬСКИХ ЗАСЕК" И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Егорова Н. А.

Союз охраны птиц России

Исследования проводились в 1997-2000 гг. на территории леса "Тульские засеки", являвшегося до 1951 г. заповедником. Общая обследованная площадь около 120 кв. км. Большинство кварталов леса подвержены интенсивным рубкам, что негативно отражается на численности хищных птиц,

Во многом наша работа основывалась на статьях Г.Н. Лихачева, который работал в заповеднике в 40-50-х годах нашего века (его работы настолько тщательны, что спустя почти полвека гнезда хищных птиц находятся в тех же кварталах леса, что и во время Г.Н.

Лихачева). Всего за период работы было отмечено 16 видов птиц отряда Соколообразных, для 10 из них доказано гнездование, один - пролетный вид (зимняк). Плотность населения - средняя за весь период работы. 1 участок ястреба-тетеревятника известен в течение четырех лет, на нем четыре гнезда. Второй участок был только в 1997 году. Оба участка сохранились с середины нашего века. Плотность населения - 1.8 пары/100 км².

Черный коршун - 6 гнездовых участков. 3 из них сохраняются в течение четырех лет, 3 - сохранялись два года. Малый подорлик гнездится, известны 2 участка, отмеченные Г.Н. Лихачевым, на одном из них птицы гнездятся 4 года. Плотность населения - 5.5 пары/100 км². Орел-карлик - гнездящийся вид, известно 4 гнездовых участка. В 1999 г. 2 гнезда этого вида располагались в соседних кварталах на расстоянии около 300 м. Плотность населения - 4.8 пары/100 км². Обыкновенный канюк - наиболее массовый вид хищников, известно 16 участков. Флюктуации численности по годам для него наиболее характерны, что связано, вероятно, с изменением численности мышевидных грызунов. Плотность населения - 7.5 пары/100 км². Чеглок гнезвился в 1997 г. в облесенной балке у д. Ярцево. Плотность населения - 1.7 пары/100 км².

Известно 4 гнездовых участка пустельги, причем в 1999 г. птицы гнездились в старой постройке чеглока. Плотность населения - 2.4 пары/100 км². На сопредельной с лесным массивом территории гнездится 2 пары болотного луны, известно поселение луговых луней (в 1999 г. - 23 гнездовых участка). Степной лунь отмечен весной 1999 г. В гнездовой период наблюдались единичные встречи балобана, сапсана и осоеда.

Егорова Н. А. Соколообразные «Тульских засек» и сопредельных территорий / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 225.

УЧЕТ ОСЕННИХ МИГРАНТОВ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ (FALCONIFORMES) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧУКОТКЕ

Еналеев И. Р.

Период учета с 18.08.89 г. по 05.10.1999 г. Место учета - среднее течение реки Анадырь, урочище Солдатова. Данная местность находится в 50-60 км западнее поселка Марково (второй по величине населенный пункт Чукотской АО). Река Анадырь является здесь естественной границей кустарниковой тундры с юга и южной оконечности Анадырского плоскогорья - с севера.

Проводился ежедневный учет со стационарных точек. Статистические данные по видам:

Ястребиные: орлан-белохвост - 25 особей, белоголовый орлан - 1, беркут - 1, зимняк - 8, ястреб-тетеревятник - 14.

Соколиные: кречет - 4 особи, сапсан - 8, дербник - 7.

Таким образом, фоновыми видами для исследуемого региона можно принять орлана-белохвоста и ястреба-тетеревятника. К редким видам относятся беркут и белоголовый орлан. Последний, являясь типичным эндемиком Северной Америки, скорее всего, на Чукотке относится к пролетным видам. Но, по неподтвержденным данным местных охотников, эти птицы гнездятся на реке Анадырь. К сожалению, нельзя проанализировать

динамику численности дневных хищных птиц в этой местности, так как насколько мне известно, за последние 6-8 лет какого-либо долговременного мониторинга авиафауны на реке Анадырь не велось. Автор материалов выражает благодарность своему коллеге А.Е. Комиссарову за практическую помощь в проведении исследовательских работ.

Еналеев И. Р. Учет осенних мигрантов дневных хищных птиц (Falconiformes) в Центральной Чукотке / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 230.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ БАЛОБАНА НА ЮГЕ НИЗКОЙ СЫРТОВОЙ РАВНИНЫ

Завьялов Е.В., Рубан О.А.

СГУ, биологический факультет, 410026, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. Тел.: 8452+519228. biofac@sgu.sgu.ru.

СФ ИПЭЭ им.А.Н.Северцова, 410028, г. Саратов, ул. Рабочая, 24. Тел./факс: 8452+291612. HrustovAV@forpost.ru

Анализ биотопической приуроченности и численности балобана основан на данных полевых исследований, проведенных в 1983-2000 гг. на территории юга саратовского Заволжья (Краснокутский, Новоузенский, Питерский, Ровенский, Федоровский и Энгельсский районы) и севера волгоградского Левобережья (Старополтавский и Палласовский районы). Ранее в пределах рассматриваемой территории наиболее стабильные поселения балобана отмечались для Приерусланских песков (Орлов, Кайзер, 1933). Например, в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе отмечалась максимальная плотность вида на размножении: расстояние между соседними гнездами составляло лишь 1-2 км (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Однако катастрофическое снижение численности вида, произошедшее в 1980-х гг. нашего столетия, привело к тому, что этот сокол исчез из большинства мест своего прежнего обитания. В этот период было известно лишь 7 постоянных гнездовых участков на территории саратовского Заволжья (Мосейкин, 1991; Завьялов и др., 1999).

В настоящее время в Дьяковском лесу площадью 57.3 км² регулярно гнездится 2-3 пары этих птиц (Завьялов и др., 1999). В долине р.Торгун в пределах Волгоградской области на участке между населенными пунктами Красный Мелиоратор (Старополтавский район) и Ромашки (Палласовский район) установлено ежегодное размножение 3-4 пар. Достоверно подтверждено гнездование сокола в 1998-2000 гг. в пределах Энгельсского района на территории совхоза "Бурный" и в Новоузенском районе в окрестностях пос.Букреев. В целом на юге саратовского Заволжья и севере волгоградского Левобережья в пределах Низкой Сыртовой равнины ныне гнездится, очевидно, не более 10-15 пар этих хищников.

Весенний прилет отмечается с середины марта и продолжается до середины апреля. Места обитания связаны с пойменными лесами, поселяется в широколиственных лесах по глубоким лощинам, в высокоствольных осинниках и зрелых сосняках (в Салтовском лесу), граничащих с обширными открытыми пространствами. Нередко поселяется в колониях серых цапель либо грачей, занимая их старые гнезда (в Дьяковском лесу). Гнезда могут располагаться на различных породах деревьев: тополях, ивах, березах и т.д.

Например, обследованные в 1999 г. гнезда сокола в Дьяковском лесу (Краснокутский район) располагались на березе (1) и сосне (2) на высоте 4-11 м от земли, в пойме р.Торгун (окрестности с.Кр.Мелиоратор Старополтавского района Волгоградской области) - на тополе (4); их диаметр составил 38-46, а высота 10-15 см. Откладка яиц происходит в конце апреля; в кладке 3-5, в среднем (n=8) 4.0 ± 0.12 яйца охристого цвета с бурыми пестринами. В выводке, как правило, 2-3 птенца. Вылет молодых происходит в конце июня - июле. До начала миграции птицы, как правило, держатся в пределах репродуктивных районов: известны, например, встречи соколов в период с 15 сентября по 15 октября 1998-2000 гг. у населенных пунктов Дьяковка и Первомайский Краснокутского, Кирово-Энгельсского, а также Букреев Новоузенского районов. Отлет происходит в октябре.

Основу питания балобана составляют грызуны, а при их отсутствии птицы -голуби, врановые и др. Так, анализ динамики пищевого рациона балобана показал, что соотношение видов животных в его питании незначительно варьирует по годам. При этом во все годы в добыче преобладали грызуны. Среди них в пище сокола наиболее часто встречался малый суслик, составляя в среднем 75.6% от всех отловленных животных. В питании балобанов довольно обычны птицы, главным образом, сизый голубь. В период с 1982 г. по 1998 г. его доля в рационе хищника не превышала 14.1%. Однако в сериях, собранных в 1987 г., частота встречаемости этих птиц возросла до 55.1%, что обусловлено, очевидно, резким сокращением численности малого суслика. Таким образом, соотношение тех или иных видов в пищевом рационе балобана в условиях Нижнего Поволжья варьирует и определяется, главным образом, динамикой обилия его жертв.

Завьялов Е.В., Рубан О.А. Распространение и особенности экологии балобана на юге Низкой Сыртовой равнины / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 242-243.

АДАПТАЦИИ ХИЩНЫХ ПТИЦ К ЖИЗНИ В ЛЕСНЫХ МИКРОФРАГМЕНТАХ СРЕДИ АГРОЛАНДШАФТОВ ВОСТОЧНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Захарова-Кубарева Н. Ю.

Московский городской педагогический институт

В агроландшафтах Верхнего Дона была предпринята попытка сопоставить некоторые особенности размещения гнезд в лесных микрофрагментах, балках и по опушкам (в полосе 50 м) с таковыми в лесных массивах урочища Плющань заповедника "Галичья гора" и его окрестностей. В этих целях обработали ряд параметров 12 "лесных" и 12 "балочно-опушечных" гнезд канюка: высота и размер гнезда, его доступность и укрытость в баллах (по Галушину и Сосковой, 1976), а также высота и диаметр гнездового дерева, число ярусов, высота и состав древостоя, сомкнутость верхнего яруса, формы "защитного" поведения и "дистанция вспугивания" (по разработанной нами 3-балльной шкале) при посещении наблюдателями жилых гнезд. Сходные работы выполнялись в Тульских засеках и некоторых других районах Восточно-Европейской лесостепи.

Полученные коэффициенты показывают, что значимые различия особенностей гнездования "лесных" и "балочно-опушечных" канюков выявлены в состоянии окружающего гнезда древостоя (высота и сомкнутость верхнего яруса) и, особенно, в степени укрытости гнезд. Несколько упрощая сложную картину, можно сказать, что в балках и по опушкам гнезда канюков строятся на относительно низких деревьях, но более укрыты, чем в лесу. Гораздо более отчетливые различия проявляются в поведении канюков и коршунов возле гнезд, особенно в их реакции на фактор беспокойства. Балльные показатели "осторожности" канюков в лесных микрофрагментах очень четко выражены и достоверно отличны от соответствующих характеристик хищников, гнездящихся в лесных массивах. Как многократно было отмечено, хищники в лесу, обнаружив наблюдателя еще в 50-100 м от гнезда, начинают волноваться и с беспокойным криком сопровождают нарушителя до тех пор, пока он не покинет гнездовой участок. Такая реакция многократно описана и вполне соответствует видовым поведенческим стереотипам канюка и коршуна. Совершенно иначе реагируют на появление того же самого раздражителя хищники в балках. При прохождении наблюдателей по кромке балки всего в 10-20 м от жилого гнезда птицы затаиваются, вжимаясь в лоток и внимательно следя за людьми. В случаях, когда наблюдатели останавливались и, тем более, делали шаг-другой в сторону гнезда, птица молча и незаметно слетала с него без единого вскрика и никак себя не проявляла в течение всего времени пребывания людей под гнездом. Иногда хищник скрытно улетал от гнезда заранее, но и при этом взрослые птицы никогда не кружили с криками над гнездовым участком. За многие десятки наших посещений гнезд в балках описанный выше характер поведения канюков и коршунов воспроизводился практически без изменений. Следует, однако, заметить, что совершенно безопасные для птиц пастухи и другие занятые своим делом работники сельского хозяйства не вызывали у пернатых хищников ни малейшего беспокойства. Этот факт убедительно подчеркивает способность хищных птиц избирательно реагировать на людей и четко определять степень их опасности. Это свидетельствует о способности хищных птиц адаптироваться к фоновому фактору беспокойства, что позволяет им заселять лесные микрофрагменты среди часто посещаемых людьми агроценозов.

Захарова-Кубарева Н. Ю. Адаптации хищных птиц к жизни в лесных микрофрагментах среди агроландшафтов Восточно-Европейской лесостепи / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 248-249.

СКОПА В БЕЛОРУССИИ В 1991 -1999 ГОДАХ

Ивановский В. В.

Западно-Белорусское товарищество охраны птиц

В 1991-1999 гг. в Белоруссии прослежено 105 случаев гнездования скоп, окольцовано 135 птенцов. Основными гнездовыми биотопами скопы в Белоруссии являются верховые болота - 91,7%. Скопы строят гнезда на соснах (98,2%) и елях на высоте от 4 до 23 м (в среднем $13,2 \pm 5,5$ м). Кладка яиц происходит в период с 18 апреля по 5 мая, вылупление птенцов с 26 мая по 13 июня, вылет молодых с 10 по 27 июля. В кладках ($n=40$) по 2-4 яйца, в среднем $2,97 \pm 0,42$ яйца на кладку. В гнездах с недавно вылупившимися птенцами ($n=26$) от 1 до 3 птенцов, в среднем $2,34 \pm 0,79$ птенца на выводок. Количество слетков на успешное гнездо ($n=65$) колебалось от 1 до 3, в среднем $2,32 \pm 0,68$ слетка, а на активное гнездо ($n=81$) в среднем $1,86 \pm 1,11$ слетка. Основными врагами скопы в период гнездования являются ворон и ястреб-тетеревятник. Успех размножения за период 1991-

1999 г. составил 81,6% (n=87). Популяция скопы в Белоруссии стабильна и составляет 150-180 гнездящихся пар.

Ивановский В. В. Скопа в Белоруссии в 1991-1999 годах / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 262.

ЗМЕЕЯД В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Ильях М. П.

Ставропольский госуниверситет, г. Ставрополь

Змеяяд в настоящее время является редким видом, внесенным в Красную книгу России. В Европейской части России численность этой птицы составляет всего около 1 тыс. пар (Галушин, Свиридова, 1999). Вместе с тем змеяяд по сей день остается одной из малоизученных птиц фауны России.

В Предкавказье змеяяд является редким гнездящимся и пролетным видом (Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1995, 1998, 2000; Хохлов, Ильях, 1997; Джамирзоев, Хохлов, Ильях, 2000; и др.). В Центральном Предкавказье в конце XIX века змеяяд гнезился в лесах у г. Ставрополя (Динник, 1886). По наблюдениям Г.А. Лошкарева (1972) в начале мая 1969 г. пара змеяядов заняла жилое гнездо обыкновенного канюка в Бештаугорском лесопарке (Предгорный район Ставропольского края). Здесь 2 мая кладку, состоящую из 2 яиц канюка и 1 яйца змеяяда, насиживал змеяяд (впоследствии гнездо было кем-то разорено). В 1970 г. гнезда этого вида находили в лесу на г. Стрижамент (Лиховид, Лиховид, 1991). В середине июля 1978 г. в Ипатовском лесхозе (Ипатовский район Ставропольского края) наблюдался, судя по поведению, гнездящийся змеяяд (Белик и др., 1983; Белик, 1989). В начале июля 1983 г. близ Куницкой лесной дачи (Андроповский район Ставропольского края) на берегу пруда кормился змеяяд, который затем улетел в лес (Хохлов, Бичерев, 1986).

В Восточном Предкавказье Л.Б.Беме (1925, 1935) указывает на встречи птицу ст-цы Старогладковской (Чеченская Республика) и около г. Кизляра. И.Б.Волчанецкий (1959) пишет о наблюдениях змеяяда в Ногайской степи между пос. Терек-ли-Мектеб и г. Кизляром и приводит сведения В.М.Гусева о находках вида по р. Терек. В середине апреля эта птица нередко встречается в предгорьях восточного Дагестана (Гарушняц, Кузнецов, 1981; Бабенко, Кузнецов, 1986). Отмечен змеяяд на гнездовании и пролете в Буйнакском районе Дагестана (Пишванов, Прилуцкая, 1988; Пишванов, 1998). Ежегодно он наблюдался на пролете в устье р. Самур (Бутьев и др., 1989), где предполагается гнездование вида (Галушин, Костин, 1990).

В результате распашки целинных степей, а также из-за браконьерства и усиления фактора беспокойства, численность этого хищника повсеместно значительно сократилась. Но в последнее время встречи со змеяядом в Предкавказье заметно участились, что может свидетельствовать о восстановлении его численности в степной зоне, как это прослеживается в Ростовской и Волгоградской областях (Белик, 1994; Белик и др., 1999). В настоящее время весной змеяяд появляется в конце марта. Весенний пролет идет весь апрель. Миграция проходит широким фронтом по всей территории Предкавказья.

Современные места гнездования змеяда в регионе приурочены к плакорным, байрачным, пойменным лесам и искусственным лесным массивам среди целинных участков степей, богатых кормовой базой - ксерофильными рептилиями (полозами, степной гадюкой и ящерицами). Всего в Предкавказье гнездится сейчас по ориентировочной оценке 15-20 пар змеяда, в том числе 6-7 пар в плакорных лесах Ставропольской возвышенности, 4-6 пар в пойменных и байрачных лесах и 5-7 пар в искусственных лесных массивах. К гнездованию змеяда приступает во второй половине апреля. На гнездовых участках птицы держатся очень тихо и осторожно, что позволяет им размножаться вблизи городов (например, в Русском лесу г.Ставрополя успешно гнездятся 2 пары змеяда). Гнездо располагается исключительно на деревьях. Причем, гнездясь в лесу, птица использует наиболее крупные (диаметром ствола у основания 40-60 см) высокоствольные деревья (преимущественно иву), растущие, как правило, недалеко от ручья или реки в разреженном участке леса. Гнезда строятся из сухих толстых сучьев обычно на вершине дерева в развилке 3-4 ветвей главного ствола на высоте до 20 м от земли и в 1,5 м от вершины дерева. Во всех случаях гнезда змеяда надежно укрыты и труднодоступны для человека и наземных хищников. Их хорошая укрытость связана с тем, что, находясь рядом с гнездовым деревом, скрытую листвой постройку нужно специально высматривать с разных сторон. К тому же небольшие, тонкие и плоские гнезда, диаметром 60-80 см и высотой 20-30 см, нередко касаются основанием омельы, скрывающей постройку снизу. Откладка яиц у змеяда происходит в конце апреля. Во всех трех случаях кладка состояла из 1 яйца. Потревоженные на гнезде птицы молча слетают и кружатся в радиусе до 100 м, не подавая никаких знаков внимания. Птенец вылупляется в начале июня. Взрослые выкармливают его змеями и ящерицами. При этом они носят их в гнездо наполовину заглотнув. Во время кормления месячного птенца взрослые птицы пребывают на гнезде не более 2-4 минут. Охотятся они в радиусе до 1,5 км от гнезда, паря на высоте 70-80 м и часто зависая на одном месте. Птенец поднимается на крыло в первой половине августа. Осенний пролет змеяда в Предкавказье идет с конца августа до конца сентября. Среди лимитирующих факторов основными являются: 1) сокращение змей в природе, вызванное антропогенным воздействием (распашка целинных степей) и влиянием аномальных синоптических процессов; 2) повышенные рекреационные нагрузки на лесные экосистемы; 3) гибель птиц от удара электрическим током на опорах линий электропередачи; 4) возможная конкуренция за гнездопригодные территории со стороны других хищных птиц - орла-карлика, малого подорлика, черного коршуна, тетеревиатника и обыкновенного канюка. В связи с этим необходимо наладить охрану всех известных гнездовых, подключив охотоведческую службу, и вести разъяснительную работу по сохранению змеяда среди местного населения.

Ильях М. П. Змеяда в предкавказье / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Магбугат йорты". 2001 г. С. 271-272.

ЭКОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ТЮВИКА В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Ильях М.П., Друп А.И.

Ставропольский госуниверситет, г. Ставрополь

Материал по экологии европейского тювика собран весной-летом 1990-2000 гг. в различных районах Предкавказья. За это время обнаружено 15 жилых гнезд данного вида.

В Предкавказье европейский тювик является редким гнездящимся, пролетным видом (Ветров, Христаев, 1990; Галушин, Костин, 1990; Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1993 а, 1993 б, 1995, 1998; Хохлов, Ильях, 1997, 1998). Во второй половине XIX и первой половине XX в. этот ястреб в небольшом количестве гнезился в пойменных и островных лесах региона (Богданов, 1879; Туров, Красовский, 1933; Беме, 1935; Волчанецкий, 1959; Харченко, 1968; Петров, Гусев, 1995). В середине XX в. тювик очень редко селился в лесопосадках Ставропольского края (Будниченко, 1965). К настоящему времени он, освоив искусственные лесонасаждения, проник в засушливые степные районы Предкавказья (Белик, 1989; Хохлов и др., 1997; Хохлов, Ильях, 1998).

Как показали наши исследования, места гнездования тювика в Центральном Предкавказье сосредоточены в пойменных лесах по р.Куме восточнее г.Буденновска, в полезащитных лесополосах Апанасенковского и Ипатовского районов Ставропольского края, а также в искусственных лесных массивах Терско-Кумской низменности. Возможно, этот ястреб гнездится в лесах у г.Ставрополя. В Восточном Предкавказье современное территориальное размещение тювика приурочено к небольшим дельтовым лесам междуречья р. Сулак и р.Терек, мозаичным лесным массивам в долинах рек предгорий Дагестана (р. Рубас, р. Курах) и лесным участкам нижнего течения р. Самур.

Прилетает тювик в конце апреля. Населяет пойменные леса, зрелые полезащитные и придорожные лесополосы и искусственные леса восточной части региона. При этом он явно тяготеет к наиболее светлым и разреженным участкам лесонасаждений вблизи садов и виноградников. Иногда селится даже в черте населенных пунктов (с. Дивное Апанасенковского района и пос.Винодельненский Ипатовского района Ставропольского края).

Спустя некоторое время с момента прилета тювик приступает к гнездованию. Являясь типичным дендрофилом, он гнездится исключительно на деревьях. При этом на одном и том же участке гнездо самостоятельно строит каждый раз новое, в 10-200 м от прошлогоднего. 60,0% всех найденных гнезд тювика располагались в лесополосах и 40,0% гнезд - в пойменных лесах. Гнездясь в лесополосах, селится на белой акации, тополе, гледичии и вязе в крайних и внутренних рядах деревьев. Причем количество рядов деревьев в лесополосе не является для тювика определяющим, так как он одинаково населяет двух-, четырех- и десятирядные лесополосы. В пойменных лесах тювик гнездится только на иве. Высота расположения гнезд (n=8) варьирует от 6,0 до 15,0 м, в среднем составляя $11,1 \pm 0,97$ м. По характеру прикрепления все гнезда тювика в равной пропорции располагаются в развилке 3-4 ветвей главного ствола, у главного ствола и на боковых ветвях деревьев. 57,1% всех гнезд нами квалифицировались как средне укрытые (видны в 10-50 м) и 42,9% гнезд как надежно укрытые (находясь под деревом, скрытое листвою гнездо нужно специально высматривать с разных сторон). По степени доступности гнезд для человека и наземных хищников постройки тювика могут быть доступными (14,2%), труднодоступными (42,9%) и недоступными (42,9%), что связано с наличием колючек, тонких сухих ветвей на дереве и высотой расположения гнезда. Удаленность гнезда от вершины дерева (n=7) составляет $3,67 \pm 1,41$ (1,2-12,0) м. Значительная их часть (63,6%) находится на удалении до 200 м от жилья человека в местах редкой посещаемости последнего.

Гнездо строится из сухих веточек дерева, на котором оно расположено, выстилается зелеными и сухими листьями, тонкими веточками и стручками белой акации и гледичии (если гнездо находится на этих деревьях). В целом гнездо представляет собой относительно небольшую, рыхлую, порой просвечивающую постройку в форме перевернутого конуса. Этими признаками оно четко отличается от гнезда перепелятника

(Accipiter nisus). Диаметр гнезда тювика (n=3) составляет $30,7 \pm 1,76$ (28-34) см, диаметр лотка - $14,3 \pm 1,86$ (12-18) см, высота гнезда - $19,3 \pm 1,20$ (17-21) см, глубина лотка - $6,7 \pm 0,67$ (6-8) см.

К откладке яиц европейский тювик приступает в конце мая - начале июня. В полной кладке (n=5) 3-4, в среднем $3,40 \pm 0,24$ однотонных голубоватых яйца правильной овальной формы, размером (n=4) $39,08 \pm 0,14 \times 31,20 \pm 0,15$ (38,7-39,3x30,8-31,5) мм и массой (n=3) $19,60 \pm 0,23$ (19,2-20,0) г. Кладку тювик насиживает довольно плотно: во всех случаях птицы покинули гнезда только после сильного стука по стволу гнездового дерева. При гибели ненасиженной кладки ястреб может отложить новую. Птенцы вылупляются в конце июня - начале июля, а покидают гнезда в конце июля - начале августа. На одно гнездо приходится 2-3 вылетевших птенца, в среднем (n=5) $2,40 \pm 0,24$. Отход яиц связан с большой долей неоплодотворенных яиц (почти в каждом втором гнезде) и, возможно, с разорением гнезд врановыми птицами. В целом эффективность размножения, определенная как доля благополучно покинувших гнездо птенцов от общего числа отложенных яиц, составила 70,6%. Серьезных естественных врагов у этой птицы нет. В рационе тювика в Предкавказье нами отмечены мышевидные грызуны, мелкие змеи, ящерицы, саранча, кузнечики и гусеницы бражника. В местах гнездования птицы держатся до конца сентября и в октябре отлетают. Экстраполируя имеющиеся у нас данные на пригодную для обитания европейского тювика территорию Предкавказья, можно предположить, что здесь гнездится не менее 100 пар этого вида. В настоящее время европейский тювик, успешно адаптируясь к антропогенной трансформации среды, освоил качественно новый тип местообитания - лесополосы (в том числе вблизи населенных пунктов), постепенно увеличивает численность и расширяет ареал в Предкавказье. Все это, а также пластичность его кормовых связей позволяет с уверенностью утверждать о существовании в Предкавказье устойчивой, не вызывающей серьезных опасений популяции европейского тювика.

Ильях М.П., Друп А.И. Экология европейского тювика в Предкавказье / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 272-274.

СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА В ТУВЕ

Карташов Н.Д.

Государственный природный заповедник "Азас", 668530, Россия, Республика Тыва, п. Тоора-Хем, ул. Зеленая, 14, ubsunur@tuva.ru

Материалом для данного сообщения послужили наблюдения автора с 1988 по 2000 г. в различных районах Республики Тыва. Основные исследования проведены в бассейне р. Большой Енисей (Бий-Хем).

Орлан-белохвост распространен на большей части территории республики, но крайне неравномерно. В начале XX века он был найден на рр. Тес-Хем, Верхний Енисей (Улуг-Хем) и около озёр Хадын, Чагытай (Сушкин, 1914; Тугаринов, 1916). Позднее его гнездование установлено в Убсунурской котловине: в долине р. Тес-Хем - 2 жилых гнезда, в окрестностях озёр Торе-Холь и Убсу-Нур - 2-3 гнездящиеся пары (Савченко и др., 1986; Баранов, 1991). В настоящее время в южных и центральных районах республики места

обитания этого вида сильно изменены в результате хозяйственной деятельности. Наблюдается тенденция к дальнейшему сокращению численности вида, а на оз. Чагытай и Хадын орлан уже не гнездится. Не зарегистрировано гнездование орлана в западных районах, в частности, по р. Хемчик и р. Верхний Енисей в пределах республики.

Совсем иная картина складывается в восточных и северо-восточных районах Тувы, где орланы находят наиболее благоприятные условия для обитания и гнездования. Летние встречи орлана на озерах Тере-Холь и Белин-Холь в 1970-е годы (Баранов, 1991) позволяют предположить недавнее и, вероятно, современное гнездование белохвоста в бассейне р. Малый Енисей (Каа-Хем) - 3-4 пары. В Тоджинской котловине найдено гнездо орлана на оз. Доруг-Холь (Янушевич, 1952). Есть упоминание в работах указанных авторов о единичных встречах птиц на других озёрах Тоджи и по рр. Бий-Хем, Хамсара в 1980-е годы.

Детальное обследование территории Тоджинской котловины, проведенное нами в 1990-е годы, показало, что здесь имеется стабильная гнездовая группировка орлана-белохвоста. Относительно высокая плотность населения - до 3 пар на 100 км² выявлена в центральной части котловины, где сосредоточено наибольшее количество озёр. Здесь в междуречье Азаса и Хамсары площадью около 5 тыс. км² выявлена 21 пара орланов. Расстояние между парами составляет в среднем 14 км, минимальное - 5 км. Жилые гнезда орлана обнаружены на озёрах Маны-Холь, Кадыш, Ушпе-Холь, Доруг-Холь, Олбук, Шереште-Дус и других. По 1-2 пары белохвостов регулярно гнездится на озёрах Нойон-Холь и Азас. Известны гнездовые участки по рр. Азас и Ий. На малоосвоенной р. Хамсара от устья р. Кадыр-Ос до Додотских озёр гнездится 4-5 пар орланов. Кроме того, в бассейне реки в верхнем течении найдено 3-4 пары на озёрах Чойган-Холь, Устю-Дерлиг-Холь и по р. Соруг. По р. Бол. Енисей от устья р. Тоора-Хем до оз. Кара-Балык максимальная плотность составляет 1 пара на 50-60 км русла. Много лет известно жилое гнездо орлана-белохвоста на оз. Мюн-Холь. В бассейне р. Баш-Хем отмечено гнездование вида на оз. Арга-Холь.

В Тоджинской котловине орланы населяют берега и долины рек и озёр, покрытые древесной растительностью. Из 33 участков орланов, выявленных нами в Тодже, 10 были расположены по рекам и свыше 20 на озёрах. Орлан-белохвост обитает в основном в нижней части горно-лесного пояса - подтайге и светлохвойной тайге. В пределах республики орлан гнездится только на деревьях. Гнёзда сооружает в верхних частях крупных старых деревьев. В Убсунурской котловине все известные жилые гнезда располагались преимущественно на тополях. Из 19 осмотренных гнёзд в Тоджинской котловине 9 размещались на лиственницах, 8 - на соснах и 2 - на кедрах.

Таким образом, на северо-востоке Тувы в пределах Тоджинской котловины на территории около 45 тыс. км² сосредоточена самая крупная в Южной Сибири популяция орлана-белохвоста в 30-35 гнездовых пар. По нашему мнению, относительно высокая и стабильная численность орлана в Тодже объясняется следующими факторами:

Устойчивостью его кормовой базы. Здесь расположено большое количество богатых рыбой озёр и рек с чистой водой и обилием водоплавающей дичи.

Наличием достаточного количества гнездопригодных деревьев, труднодоступностью и значительной удаленностью гнёзд от берегов водоемов, посещаемых людьми.

Сведен к минимуму фактор беспокойства. Тоджа - малонаселенный район, плотность населения составляет 0,1 человека на 1 км². Типичные местообитания вида практически

не нарушены хозяйственной и рекреационной деятельностью. С начала 1990-х годов в котловине практически прекращен промысловый лов рыбы на всех озерах за исключением оз. Азас.

Специальными мерами охраны. С 1985 г. 5-8 пар орланов охраняются на территории заповедника "Азас".

Общая численность орлана-белохвоста на территории Республики Тыва оценивается в 40-45 гнездящихся пар, что в 2 раза выше приводимой А. А. Барановым (1991).

Исследования частично выполнены в рамках Проекта "Сохранение биоразнообразия Российской Федерации" на средства гранта Глобального Экологического Фонда, соглашение №П-В/5 8-99.

Карташов Н.Д. Современное распространение и численность орлана-белохвоста в Туве / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 285-286.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕГО РАЗМНОЖЕНИЯ БАЛОБАНА В АЛТАЕ-САЯНСКОМ РЕГИОНЕ

Карякин И.В., Коновалов Л.И.

В полевой сезон 2000 г. Центром полевых исследований было продолжено изучение пернатых хищников Алтае-Саянской горной области, начатое в 1999 г. и ориентированное, в основном, на получение современных данных по состоянию популяций балобана (*Falco cherrug*). Работа проведена на средства Центра исследования соколов при Национальном Центре Исследований Птиц Великобритании (Falcon Research, National Avian Research Centre UK) и Агентства по исследованию окружающей среды и управлению природными ресурсами ОАЭ (Environmental Research and Wildlife Development Agency UAE) при поддержке Сибирского Экологического Центра и государственного природного заповедника "Хакасский". В данный сезон были затронуты исследованиями Минусинская котловина (территория Республики Хакасия и частично Красноярского края), Западная Тыва и Юго-Восточный Алтай.

Сроки размножения балобанов обычно достаточно стабильны. Кладки появляются во второй половине апреля, птенцы вылупляются во второй половине мая, а встают на крыло в 20-х числах июня - первых числах июля, причем в высокогорьях сроки размножения раньше на неделю, чем в опустыненных степях Тувинской и Убсунурской котловин. Климатические и кормовые условия весной 2000 г. были крайне негативными, в результате чего к размножению изначально приступило около 14,8% пар. По-видимому, часть пар, которая смогла прокормиться на пищухах и иной добыче, подняла слетков в типичные сроки, однако многие тянули с размножением. Может быть, часть птиц откочевала в тундры высокогорных плато, где и стала гнездиться. Насиживаемые кладки наблюдались 8 июня, 3 июля, 5 июля. Из последней птенцы смогут подняться на крыло лишь в середине августа. В это же время (с 13 июня по 1 июля) в горах Западной Тывы и Юго-Восточного Алтая мы наблюдали интенсивное токование и гнездостроение у мохноногих курганников (*Buteo hemilasius*).

8 июня взрослая птица темной морфы наблюдалась в районе оз.Ире-Холь (республика Тыва) у гнезда, расположенного на приозерной скале на высоте 30 м. При осмотре гнезда в нем была обнаружена взрослая самка, насиживающая одно, видимо, недавно отложенное яйцо. 3 июля в верховьях Моген-Бурен (Республика Тыва) встречена пара птиц. Балобаны (обе темные птицы) заняли гнездо мохноногого курганника, расположенное в глубокой нише скалы, обрамляющей ледниковую долину, на ее выходе в горную тундру. В гнезде была кладка из 3 слабо насиженных яиц. 5 июля гнездовой участок балобанов обнаружен в долине Бар-Бургазы (Республика Алтай). Гнездо находилось на скале, обрамляющей долину, в постройке мохноногого курганника на высоте 45 м. В гнезде была свежая кладка из 2 яиц.

Еще у одного гнезда на р.Уландрык (Республика Алтай) 28 июня держалась пара птиц. В момент посещения этого гнезда первым стал проявлять беспокойство самец, вылетев и начав кричать еще за 800 м от наблюдателей до гнездовой скалы. Самка плотно сидела и смотрела на наблюдателей, пока расстояние не сократилось до 50 м, затем слетела и стала летать кругами с криками, проявляя типичное беспокойство, самец в это время сел напротив в 400 м от гнезда и периодически кричал. Через 30 мин. обе птицы перелетели на противоположный склон долины и сели на скалы в пределах видимости гнезда. В гнезде (старая постройка мохноногого курганника, засыпанная слоем земли) была вырыта свежая лунка и находился пух. В свете нахождения поздних кладок балобанов, информация о которых приведена выше, можно говорить о том, что и эта пара готовилась к кладке. Средняя кладка (n=3) составила 2 яйца (от 1 до 3 яиц). Если учесть, что средняя кладка балобана в Западной Тыве (n=19) составляет 3,8 на гнездо, варьируя от 2 до 5 (Баранов, 1991), то обнаруженные нами кладки явно малы. Размер яиц в кладках (n=6) был следующим: 53,1-56,3 x 42,9-43,6 мм, в среднем 54,63±0,53 x 43,20±0,02 мм.

Таким образом, нашими наблюдениями было доказано, что при негативных кормовых условиях весной часть пар балобанов в Алтае-Саянском регионе может приступать к размножению позже на 2 месяца, при улучшении кормовой ситуации, в частности массовом выходе летнего молодняка сусликов. Не исключено, что установленные факты насиживания кладок относились к случаям повторной откладки яиц. В результате вылупление птенцов происходит в первой половине июля, судя по срокам инкубации, а подъем на крыло ближе к середине августа. К сожалению, успех размножения проследить не удалось.

Карякин И.В., Коновалов Л.И. Некоторые особенности позднего размножения балобана в Алтае-Саянском регионе / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 288-289.

СОСТОЯНИЕ ЛУНЕЙ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ПОВОЛЖЬЯ

Коркина С.А., Салагин Д.В.

г. Пенза

На территории правобережного лесостепного Поволжья в XX в. отмечены на гнездовании 4 вида луней - полевой, степной, луговой и болотный. Сведения о характере пребывания луней в начале века на этой территории весьма противоречивы, поскольку в полевых

условиях точно отличить удастся только болотного луня, а три оставшихся вида рассматривались вместе, как группа светлых луней.

Исследования, проведенные в последние два десятилетия по изучению луней, выявили размещение и относительную численность их на территории лесостепной зоны правобережного Поволжья.

Полевой лунь. Исследователи начала века считали эту птицу обыкновенным гнездящимся видом на всей территории региона. В настоящее время в Пензенской и Ульяновской областях - очень редкий гнездящийся вид. На территории Мордовии в 70-х гг. встречался в 1,6 раза чаще, чем луговой лунь (Луговой, 1975), в конце века, как и на остальной территории лесостепного правобережного Поволжья - очень редок. Предпочтение отдает открытым пространствам, окруженным лесными массивами, и практически полностью отсутствует по степному югу региона. Единственное обследованное гнездо располагалось в верхней части склона балки, по дну которой протекал ручей.

Степной лунь. Граница гнездования этого вида в последнее столетие сдвигается к северу. М.Н. Богданов (1871) отмечал этих птиц не севернее Балашовского уезда (Саратовская область). С 1977 г. степной лунь отмечается на гнездовании в Пензенской области (Земетчинский, Тамалинский, Кузнецкий и Шемьшейский р-ны). В 1999 г. в Мордовии отмечены первые гнездящиеся пары (Лямбирский и Рузаевский р-ны). В Ульяновской области в настоящее время гнездование не установлено, хотя птицы в летнее время встречаются. Повсеместно прослеживается приуроченность гнездящихся пар к сырым поймам и болотам, и только два из шести обследованных нами гнезд находились на относительно сухих местах.

Луговой лунь. В начале века - очень обычная гнездящаяся птица, остается таковой и в настоящее время. На территории Пензенской и Ульяновской областей он отмечается повсеместно. В Мордовии луговой лунь более редок. Из десяти обследованных нами гнезд пять находились на заболоченных участках, два - на сухих склонах речных долин, в зарослях крапивы и три - были расположены на открытых местах в зарослях кустарниковой полыни.

Болотный лунь. В начале века отмечали, что болотный лунь "очень обыкновенен на всем пространстве, гнездится". В конце века изменений не произошло, по-прежнему, практически на всей территории лесостепного правобережного Поволжья, в благоприятных биотопах это одна из наиболее обычных гнездящихся птиц. На Сурском водохранилище (Пензенская область) сформировалась самая крупная группировка, где численность гнездящихся птиц доходит до 30-40 пар. Иное положение в Мордовии, где уже в середине века численность болотного луня резко снизилась, А.Е. Луговой (1975) связывает это с прямым преследованием со стороны человека, а также с осушением пойм, где раньше вид гнездился. Ситуация не изменилась и до настоящего времени - болотный лунь в Мордовии по-прежнему редок.

Коркина С.А., Салагин Д.В. Состояние луней в лесостепной зоне Правобережного Поволжья / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 316-317.

НАСЕЛЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ЗАПОВЕДНИКЕ "КАЛУЖСКИЕ ЗАСЕКИ"

Костин А.Б.

МПГУ кафедра зоологии, 129278, г. Москва, ул. Кибальчича, 6/5

Изучение соколообразных образованного в 1992 г. заповедника "Калужские засеки" проводилось в 1994-2000 гг. На стационаре площадью около 150 кв.км, включающем уголья Южного участка заповедника и сопредельную территорию, ежегодно вели абсолютный учет хищных птиц; изучались особенности их биотопического распределения и устойчивости территориальных связей. Полевые работы проводили как в водораздельной дубравно-лесопольной части заповедника, так и в припойменной хвойно-широколиственной.

Установлено пребывание 15 видов соколообразных. Средняя суммарная численность гнездящихся на стационаре хищников составила 70 пар. Основу населения составляют канюк (в среднем 49,5%), осоед (10,4%), перепелятник (9,0%) и луговой лунь (6,3%). К видам, чья доля в населении составляет 3-5%, относятся чёрный коршун, полевой и болотный луны, тетереватник, малый подорлик и чеглок. Менее, чем по 2% приходится на змеяда, орла-карлика и пустельгу. Единично отмечались большой подорлик и сапсан. Наиболее стабильна плотность населения у осоеда (3,2 пары/100 кв.км - min, 6,0 - max); канюка (14,7 и 34,1); тетереватника (1,2 и 2,1); перепелятника (2,9 и 5,3); змеяда (0,4 и 0,7); малого подорлика (1,6 и 2,7). Изменения показателей плотности для них не превышают 2,3 крат. Ненаправленные, но существенные (5-7-кратные) изменения плотности населения свойственны полевому и луговому луням и орлу-карлику. В первых двух случаях причины кроются в трофической обстановке разных лет; во втором - в специфике обитания у границ ареала. Устойчивый рост численности на изучаемой территории произошел у болотного луны: плотность его населения выросла с 0,7 пары/100 кв.км в 1996 г. до 2,1 в 2000 г.

Обратная тенденция выявлена для 3 видов хищников. По сравнению с 1995 г. плотность населения черного коршуна снизилась с 6 пар/100 кв.км, а у чеглока и пустельги - с 2 пар до 0,7 пары в 2000 г. Состояние местных группировок черного коршуна и пустельги является следствием общей депрессии численности этих видов во многих областях Европейской России; причиной низкой численности чеглока может служить дефицит гнездового фонда, вызванный редкостью в заповеднике серой вороны.

Особый интерес представляют особенности динамики численности 2 видов миофагов, канюка и полевого луны. Для канюка, при его общей стабильно высокой численности в Калужских засеках (средняя плотность населения - 24,8 пары/100 кв. км), отмечено два пика в 1997 и 2000 гг., когда показатели плотности населения составляли 34,1 и 31,4 пары/100 кв.км. В эти сезоны происходило заселение пустовавших в 1996 и 1998-99 гг. гнездовых участков, а в некоторых гнездах было обнаружено по 4 птенца.

Полевой лунь, достоверно отсутствовавший на нашем стационаре ранее, появился в благоприятном для миофагов 1997 г., причем плотность его населения сразу составила 4,2 пары/100 кв.км. В 1998-99 гг. она упала до 1,2 и 0,6 пары соответственно, а в 2000 г. выросла до показателя 3,6 пары. При этом в известном гнезде полевого луны благополучно оперились все 5 птенцов.

Если учесть и косвенные признаки, подтверждающие высокий уровень поголовья мышевидных грызунов в указанные годы (частота визуальных встреч полевков на маршрутах, высокая численность ушастой совы), данные по численности и успешности размножения хищников-миофагов подтверждают их индикаторную роль, особо значимую для территорий, где постоянные маммологические исследования не проводятся.

Костин А.Б. Население и динамика численности хищных птиц в заповеднике «Калужские засеки» / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 325-326.

ИЗМЕНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ВЕРХНЕМ ПРИОБЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

Кучин А.П., Кучина Н.А.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

Сообщение написано на основании полевых исследований, проведенных на Бие-Чумышской возвышенности, в подгорной равнине и предгорьях междуречья Катуня и Бии в 1956-2000 гг.

В Бие-Чумышской лесостепи к началу прошлого столетия леса были сильно сведены рубками, сохранились только небольшие участки и колки из березы и осины. В разреженных молодых лесах вблизи поселков паслись стада крупного рогатого скота, табуны лошадей, "подстригая" и вытаптывая растительность. На опушках и полянах вдали от поселений постоянно трава выкашивалась или же крестьяне распахивали под посевы зерновых, технических культур (лен, конопля) и возделывания картофеля и бахчей. При таких способах ведения сельского хозяйства благоприятные условия создавались для различных мелких грызунов. На остепненных целинных участках, выгонах и вдоль дорог была высокая численность краснощекого суслика. Еще в 60-е годы (в мае 1967) на площади 0,5 га в 20 капканов за 2 час. мы ловили до 15 зверьков. В лесах, перелесках и колках высокая была численность бурундука. В довоенные годы в весенний период охотник за день добывал до 50 бурундуков. В это время на Алтае ежегодно заготавливалось более 500 тыс. шкурок зверька. По опушкам леса вблизи полей, на межах и в огородах было много обыкновенного хомяка. Так, на 5-6 км маршрута по пересеченной местности в весенний период в верховьях р. Шубенки мы находили в 1964-1968 гг. 18-20 жилых нор хомяка. В это время за одну ночь в 20 капканов, поставленных у нор, попадало до 16-18 зверьков. Многочислен здесь был заяц-беляк и акклиматизированный заяц-русак.

В довоенные годы водилось много тетеревов и белых куропаток благодаря обилию кормов летом (различные ягодники, насекомые, созревающие зерновые). Тетерева и куропатки всю зиму кормились на скирдах зерном пшеницы, овса и проса. Питание зерном хлебных злаков у тетеревов сложилось в закономерную потребность (Юргенсон, 1968). Обилие зимнего корма положительно сказалось на видовой популяции тетерева, на числе и размере его выводков (Богданов, 1968). Тетеревов было много: в стаях кормилось на скирдах в 1930-1937 гг. до 80-100 птиц. Белых куропаток закрывали шатром до 25-35 птиц.

Разнообразие видового состава животных и высокая их численность послужили предпосылкой концентрации и высокой плотности различных видов хищных птиц. В двух разрозненных лесных массивах в Бие-Чумышской лесостепи по среднему течению р. Чемровка и в верховьях р. Шубенки на площади 30 кв. км в 1964-1981 гг. гнездились 2-3 пары могильника, 2 пары большого подорлика, 3 пары балобанов, 10-12 пар черного коршуна, 8 пар канюка, 10 пар тетеревятника, 4 пары перепелятника, 7 пар обыкновенной пустельги. При такой плотности гнезда 3-4 видов располагались в 70-100 м друг от друга. За эти годы в гнездовой период в добыче могильника, большого подорлика, балобана, черного коршуна и даже в отдельные годы у тетеревятника, основу питания составляли краснощекие суслики и хомяки. Филин, прикочевывающий на зиму из горно-таежных районов в Бие-Чумышскую лесостепь еще до наступления устойчивого снежного покрова, по свидетельству охотников, в довоенные 1934-1940 гг. кормился главным образом зайцем-беляком; часто портил зайцев, попавших в капканы и петли (Кучин, 1994).

За последние 30-40 лет постепенно исчезли мелкие населенные пункты, выгоны для скота стали зарастать травой, сенокосные угодья были заброшены, пашни заросли бурьяном. Постепенно сокращалась численность краснощекого суслика, последние 10 лет его полная депрессия наступив, практически исчез обыкновенный хомяк, упала численность бурундука. Очень редок здесь стал тетерев, не встречается белая куропатка. За последние 10 лет (1990-2000) в этих местах из хищных птиц иногда приходилось встречать только канюка, черного коршуна и обыкновенную пустельгу. Все известные нам гнезда хищных птиц остаются свободными или уже от времени разрушились. В подгорной равнине в бору по нижнему течению Вии на протяжении 40 км от устья в 1954-1962 гг. гнездились 2 пары большого подорлика, 2 пары балобанов, 3 пары перепелятника, 5 пар тетеревятника, 6 пар канюка, пара хохлатого осоеда. Многочислен на гнездовании был черный коршун, наблюдались даже колонии из 6-7 гнезд. На 1 км опушки бора в районе г. Бийска весной 1957 г. было 5 гнезд занятых обыкновенной пустельгой. В этот период в основном кормились балобан и коршун - сусликами, хомяками и мелкими мышевидными грызунами, а большой подорлик, кроме того, добывал временами в большом количестве перепелов и коростелей. За последние 25-30 лет здесь на гнездовании не встречал большого подорлика, балобана и хохлатого осоеда.

В предгорьях междуречья Бии и Катуня в прошлом обыкновенная пустельга на гнездовании была обычной. Так, в районе сел Верх-Талица-Многопольное-Моховое-Березовка на площади 100 кв. км в 1960 г. по березовым колкам гнездились 10 пар пустельги (Кучин, 1961), предгорьях в районе сёл Майма-Долоня Свободы-Усть-Иша на площади 5 кв. км в 1990 г. гнездились 6 пар пустельги и 5 пар ушастой совы. Здесь пологие склоны увалов распахивались под посевы зерновых, а днища логов использовались под пастбища крупного рогатого скота. На стойловых площадках скот подкармливали зерноотходами. Поэтому здесь обычно много держалось и в округе гнездились серых ворон и сорок. Старые гнезда врановых ежегодно занималг. Горно-Алтайск, и пустельга и ушастая сова. В связи с переходом на рыночные отношения в стране ликвидировали весь общественный скот, многие пахотные земли заросли бурьяном. На всей этой площади в 1999 и 2000 гг. мы не нашли ни одного гнезда пустельги и ушастой совы, не встречали этих птиц в гнездовой период.

Деятельность человека, изменяющая природные условия, не всегда и не для всех видов животных оказывается неблагоприятной, наоборот, очень часто для ряда полезных видов она бывает выгодной и ведет к увеличению их численности, росту ареалов и т.д. (Формозов, 1981).

Кучин А.П., Кучина Н.А. Изменение населения хищных птиц в Верхнем Приобье во второй половине XX столетия / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы

МОРФО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЧЕЛЮСТНОГО АППАРАТА СОКОЛИНЫХ (FALCONIDAE) ПОДТВЕРЖДАЕТ ВЕРСИЮ НЕЗАВИСИМОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЕМЕЙСТВА

Ладыгин А.В.¹, Держинский Ф.Я.²

МГУ, 119899, г. Москва, Воробьевы горы, Научный парк¹; Биологический факультет²

У ястребиных челюстной аппарат построен в целом более генерализованно, чем у соколиных, и относительно более слаб, что особенно касается нижней челюсти. В челюстном суставе с тремя обычными мышечками квадратной кости и двумя суставными связками (lig. jugomandibulare externum, lig. jugomandibulare internum) действует распространенный у птиц механизм запириания ("мертвой хватки"). Челюстная мускулатура сравнительно субтильна. Верхняя челюсть, в отличие от нижней, построена прочно (в частности, благодаря десмогнатности), что позволяет ей противостоять большим усилиям, стремящимся отогнуть направленную круто вниз вершину.

При расчленении добычи ястребиные упираются в нее задними конечностями и за счет усилия их мышц тянут вверх захваченные клювом фрагменты тканей жертвы. Крючок надклювья помогает их удерживать с малой затратой активных усилий, а острые роговые лезвия по его краям в зоне изгиба способны подрезать натянутые мягкие ткани.

У соколиных конструктивные особенности челюстного аппарата и имеющиеся наблюдения наводят на мысль об адаптации к силовой обработке добычи в клюве, некоему грызению при помощи дополнительных зубцов рамфотеки с перекачиванием зажатой добычи между челюстями. О способности к большим усилиям свидетельствуют и более выраженный, чем у ястребиных, вентральный наклон клюва по отношению к черепной коробке (клиноринхия), повышающий эффективность мускульных сил при сжимании добычи (Держинский, 1972), и меньшая относительная длина надклювья, и более совершенная десмогнатность, и сильное окостенение стенок обонятельной капсулы (с чем связана специфическая картина ноздри У соколиных), и жесткость, негибкость нижней челюсти, ветви которой относительно выше и толще, чем у ястребиных.

У соколиных весьма своеобразен рельеф челюстного сустава, в котором необычно крупным оказывается боковой участок. Отсутствует огибающая сустав по спирали lig. jugomandibulare internum. Непосредственным стимулом к преобразованию челюстного сустава могли служить два механических конфликта. Во-первых, это несовместимость обычного механизма запириания челюстного сустава с упомянутыми перекачивающими движениями. Вовлеченный в этот механизм каудальный мышцелок квадратной кости смещен вперед и объединен с латеральным мышцелком в приблизительно поперечный валик, погруженный в конгруэнтный по отношению к нему желобок на подклювье, прорезающий латеральный край его суставной ямки. Вместе они как раз и формируют необычный латеральный отдел сустава, эффективно передающий значительные силы сжатия и делающий ненужным мениск, роль которого у большинства птиц выполняет внутренняя суставная связка. Во-вторых, это поперечные перемещения квадратной кости

в высоко нагруженном челюстном суставе относительно жесткого подклювья, неспособного следовать обычным движениям квадратных костей, раздвигающихся при ретракции.

Сказанное позволяет предположить, что ястребиные пришли к современному морфо-экологическому облику от адаптации к расчленению падали, а соколиные -от охоты на крупных насекомых.

Ладыгин А.В., Держинский Ф.Я. Морфо-экологическое своеобразие челюстного аппарата соколиных (Falconidae) подтверждает версию независимого происхождения семейства / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 357-358.

ТРАГЕДИЯ БАЛОБАНА В КАЗАХСТАНЕ

Левин А.С.

Институт зоологии Академии наук Республики Казахстан, г. Алматы

Численность балобана на территории Казахстана всегда была достаточно высокой, стабильной, и судьба его не вызывала никаких опасений. По результатам исследований, проводимых в республике с 1985 г., гнезда балобанов располагались в обследованных горных хребтах на расстоянии 3-5 км друг от друга. По оценке специалистов, общая численность балобана в Казахстане составляла от 2 до 5 тысяч пар. Изменения плотности гнездования отмечались в отдельных регионах, однако они являлись следствием естественных причин. По свидетельству М.Н. Корелова, в начале 50-х годов балобан был многочислен в дубравах поймы Урала на границе с Россией, а в период с 1976 по 1980 гг. мы эту птицу на гнездовье в пойменном лесу Урала уже не отмечали.

Известно, что торговля балобанами в Центрально-азиатском регионе существовала всегда. Небольшие партии этих соколов вывозились и из Казахстана, что не сказывалось на состоянии вида. С начала 90-х годов, когда открылись границы республик бывшего Советского Союза, многочисленные группы профессиональных ловцов из стран Среднего Востока устремились в Казахстан, Киргизию, Узбекистан. С 1992 г. началось массированное наступление на крупных соколов Казахстана. В течение двух-трех лет, по самым скромным подсчетам, за пределы республики вывозили ежегодно до тысячи птиц! Казахстан превратился в одного из самых крупных поставщиков балобанов на арабские рынки. Как следствие этого процесса - численность балобана к 2000 г. снизилась до критически низкого для вида уровня: количество оставшихся в Казахстане гнездящихся птиц не превышает 150 пар! По ряду объективных причин (наличие международного аэропорта, сети автомобильных дорог и высокая плотность гнездования балобана) основной удар пришелся на юго-восток страны, где по результатам ежегодного мониторинга численность его снизилась за 5 лет в 10 раз! В горных хребтах Заилийский Алатау, Малайсары, Анархай, где было известно по 5-6 гнезд, этот сокол в настоящее время исчез совершенно. В остальных горных группах отдельные пары сохранились лишь в труднодоступных местах.

Задача ловцов была облегчена отсутствием в республике четкого природоохранного законодательства, таможенных барьеров, тяжелым материальным положением местных жителей. Начатое дело было завершено многочисленными слухами, а затем и сообщениями в средствах массовой информации о баснословно высокой стоимости

балобана, достигающей 75 000 долларов. У жителей сельской местности, нередко пасущих скот в непосредственной близости от гнезд хищных птиц, а также у многих горожан, знающих о существовании соколов лишь понаслышке, появилась возможность заработать легкие деньги. Одиночки и группы "промысловиков", использующих лошадей, мотоциклы, автомобили, в том числе и самые дорогие джипы, обследовали возможные места обитания балобана в поисках гнезд. Поначалу выводки изымались непосредственно перед вылетом. Спустя два-три года конкуренция стала столь высока, что контролируемые одни и те же территории группы стали забирать едва оперенных птенцов. Безуспешно пытаясь их продать, многие сограждане попросту избавлялись от птиц, выбрасывая их на улицу. Известно несколько случаев, когда не способных летать, ослабленных, истощенных молодых птиц находили в разных районах Алматы. Зимой 1995 г. в Алматинском зоопарке появился балобан, который был помечен нами в июне стандартным кольцом и микропередатчиком. Наблюдения за этой особью вели в течение всего после-гнездового периода до момента отлета.

Известно несколько случаев исчезновения кладок из гнезд, расположенных в относительной близости от Алматы. Явные следы пребывания людей у этих гнезд позволяют предположить, что кладки использовали существующие или подпольные питомники для выведения балобана в искусственных условиях. Однако наиболее серьезный урон виду нанесли местные жители, специализировавшиеся на отлове взрослых особей. Орудия лова арабских охотников за соколами и до 5 отловленных на гнездовых территориях птиц встречали зимой 1996 г. в юртах простых чабанов. Обычно же местные жители используют такой варварский способ отлова, как установку большого количества веревочных петель. Известен случай, когда пытающаяся освободиться птица разбилась о скалу. За 1996-1997 гг. самки или обе птицы пары отловлены на четырех контролируемых нами гнездовых территориях.

В целях наведения порядка в торговле редкими видами птиц и во избежание полного уничтожения балобанов в республике специалисты предложили правительству Казахстана проект постановления, регламентирующего порядок добычи, ввоза и вывоза соколов. За основу были взяты рекомендации Средневосточной рабочей группы по изучению соколов, базирующиеся на использовании современных методов индивидуального мечения. Эти методы опробованы в Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и некоторых европейских странах и позволяют контролировать перемещения птиц в пределах всего ареала. Смысл нововведения заключается в том, что каждой птице при вывозе из страны или при ввозе имплантируется микрочип, имеющий индивидуальный номер, считываемый специальным сканером. Таким образом, каждая птица получает паспорт, исключающий возможность подмены или фальсификации. Наличие базы данных в странах-поставщиках, в странах-потребителях, а также в международных контролирующих организациях обеспечивает идентификацию балобанов. Общеизвестно, что после сезона охот, многие птицы выпускаются на свободу и им дается шанс вернуться к привычной жизни. Возможность идентификации позволит ученым установить процент особей, вернувшихся в природу и участвовавших в воспроизводстве вида.

Летом 2000 г. появилось правительственное постановление под названием "Об утверждении Правил о порядке пользования отдельными видами животного мира в Республике Казахстан в исключительных случаях", в котором все предложения науки были проигнорированы. Это постановление узаконило нелегальный отлов, сохранив ажиотаж вокруг уничтожаемого вида. Причиной появления в свет закона, совершенно бесполезного для сохранения указанных видов птиц, является коррупция в высоких природоохранных ведомствах и отсутствие у них грамотных специалистов, способных

понять всю сложность сложившейся ситуации и принять правильное решение для ее исправления.

Происходящая в Казахстане трагедия выходит за рамки одной страны. Массированный отлов балобана, проводимый на юго-востоке Казахстана в местах их осенне-зимней концентрации в течение ряда лет, оказывает влияние не только на местные оседлые, но и на пролетные популяции балобана. Отсутствие в осенние месяцы молодых местных птиц, а также повторные отловы соколов, окольцованных в Восточном Казахстане, позволяют предположить, что в последние годы осуществляется также активное изъятие птиц, гнездящихся на российской территории. Осуществление совместного российско-казахстанского проекта по изучению миграций балобана, базирующегося на современных методах индивидуального мечения, позволило бы выяснить степень воздействия отловов на изменение численности балобана в различных частях ареала.

Левин А.С. Трагедия балобана в Казахстане / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 374-376.

СТАТУС ПОПУЛЯЦИИ БЕЛОПЛЕЧИХ ОРЛАНОВ В ЮЖНОМ ПРИХОТЬЕ

Мастеров В.Б.

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Воробьевы горы

Оценку численности птиц и числа гнездовых участков выполняли на линейных трансектах, шириной 500 м, охватывающих различные типы местообитаний на Нижнем Амуре, Шантарских островах и северном Сахалине. Общая длина трансект составила 2850 км.

Для экстраполяции полученных данных на весь рассматриваемый регион была построена ГИС модель пространственного распределения исследуемых объектов. Путем дешифровки спутниковых снимков была создана иерархическая карта местообитаний, состоящая из отдельных полигонов, объединенных по принципу ландшафтного и геоботанического сходства. Всего было выделено 5 основных групп местообитаний, каждая из которых включала 6-10 типов низшего ранга. Общее число полигонов составило 6890. Вероятность нахождения в данном полигоне гнездового участка орланов рассчитывали с помощью логистической регрессии. Общее число гнездовых участков, полученное после введения поправочных коэффициентов, составило 434 на Сахалине и 672 на Нижнем Амуре. 31.5% гнездовых участков на северном Сахалине были необитаемы. Среди оставшихся участков -40.7% были успешными (птенцы благополучно дожили до момента вылета). Остальные 27,8% были заняты взрослыми птицами, которые по тем или иным причинам не размножились. На Нижнем Амуре соотношение участков было следующим: 19.6% - необитаемые, 45.4% - занятые и 35% - успешные.

Оценку численности птиц получали путем экстраполяции линейной плотности, рассчитанной по исходным данным, используя метод "складного ножа" и карту местообитаний. Численность популяции белоплечих орланов на Сахалине составила 560 особей, из них на долю половозрелых птиц приходилось 65%. На Нижнем Амуре

популяция орланов насчитывает 1100 особей, из которых доля половозрелых составляет 72%. Мы рассчитывали успех воспроизводства как отношение общего количества слетков к общему числу территориальных пар. Средний успех гнездования на Сахалине составил 0.795 слетков (n=70); на Нижнем Амуре - 0.966 слетков (n=360). Таким образом, в Южном Приохотье популяция орланов ежегодно пополняется 450-500 слетками. Однако это не подразумевает роста численности популяции. Около 83-85% слетков погибает в первые пять лет - до наступления половой зрелости. Ежегодная смертность половозрелых особей составляет 6.6%. Для оценки популяционных трендов мы применяли компьютерное моделирование.

Такие факторы, как успех воспроизводства и оценка смертности различных возрастных классов птиц, а также таблица случайных чисел были использованы для моделирования. Среднюю ожидаемую продолжительность жизни каждой особи рассчитывали исходя из этих параметров. Совокупность оценок для каждой особи давала оценку общего тренда популяции. В качестве исходного значения численности популяции принимали значение 1500 особей. Компьютерное моделирование показало, что в течение столетнего отрезка времени имеет место устойчивый негативный тренд популяции. Через 100 лет численность популяции сократится до 934 особей. Наибольший негативный эффект оказывает увеличение смертности взрослых особей, в меньшей степени - увеличение смертности неполовозрелых птиц и снижение успеха воспроизводства.

Согласно данным спутниковой телеметрии, основная часть популяции белоплечих орланов, населяющих северо-западное побережье Охотского моря, Шантары, Нижний Амур и Сахалин, зимует на южных Курилах и северном Хоккайдо. Главные миграционные пути пролегают вдоль морского побережья Татарского пролива, с-в Сахалина и через внутренние крупные озера Нижнего Приамурья. Птицы затрачивают от 5 до 116 дней, чтобы достичь мест зимовки, пролетая в среднем за сутки 51.3 км. По данным учетов 1998-99 гг., на Южных Курилах собирается до 1500 особей. Доля неполовозрелых птиц составляет от 31 до 34% на разных островах. В совокупности с орланами, зимующими на Хоккайдо, общая численность птиц может достигать 1700-2125 особей, что соответствует 70-85% общей численности популяции в Южном Приохотье.

Район северо-восточного Сахалина играет ведущую роль в планах долгосрочного освоения нефтеносного шельфа Охотского моря. Начавшаяся здесь в 1999 г. добыча нефти на морском шельфе ставит под угрозу выживание многих редких видов в случае аварии на нефтедобывающем комплексе и при транспортировке. Изменения в трофических цепях, вызванные техногенным разрушением природной среды, может усугубить отрицательные тренды в популяции белоплечих орланов и поставить вид под угрозу вымирания.

Мастеров В.Б. Статус популяции белоплечих орланов в Южном Приохотье / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 405-406.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАССТОЯНИЙ МЕЖДУ СОСЕДНИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Мельников В.Н., Романова С.В., Чудненко Д.Е.

Кафедра зоологии, 153004, г. Иваново, проспект Ленина, 136. bird@ivanovo.ac.ru

Плотность населения и характер распределения различных видов птиц зависят от ряда факторов - состояния кормовой базы, наличия ландшафтов, подходящих для гнездования и кормодобывания, гнездопригодных мест, что определяется структурой ландшафтного окружения. Немаловажное значение имеют и этологические характеристики среды, в первую очередь соседство конкурентов - других пар своего вида и видов близких экологических ниш.

На основе материала, полученного в ходе комплексного изучения соколообразных на ряде стационаров в Восточном Верхневолжье, нами предпринята попытка проанализировать взаимовлияние дневных хищных птиц на их распределение. Для такого анализа использованы результаты 450 измерений расстояний между ближайшими гнездовыми территориями 9 видов соколообразных. От каждой закартированной гнездовой территории измеряли расстояние до ближайшей пары того же вида в каждом из 4 секторов, образованных проведением оси в параллельном и меридиональном направлениях.

Наименьшее среднее значение ближайших расстояний для соседних пар получено для черного коршуна ($2,8 \pm 0,4$ км). Но этот показатель плохо описывает реальную ситуацию, так как распространен коршун крайне неравномерно, образуя на участках выраженных речных пойм довольно плотные поселения, в которых отдельные пары удалены на 0,5-3 км, а на водоразделах - на 5-20 км. Такая неравномерность распределения в математической модели характеризуется высоким значением асимметрии ($A_s=4,1$) и эксцесса ($E_x=22,9$).

Мельников В.Н., Романова С.В., Чудненко Д.Е. Использование расстояний между соседними территориями для анализа пространственного распределения хищных птиц / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 413.

ВЛИЯНИЕ КРУПНЫХ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ НА СКОПУ В ДАРВИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Милосердов Д., Нагайцева Ю., Целых Т., Теплюк М.

г. Москва

В последние годы в заповеднике отмечались случаи исчезновения птенцов скопы, происходящие в основном в середине июля, когда птенцы достигают довольно крупных размеров, но ещё не слетают с гнезда. В конце мая - начале июня во всех гнёздах отмечалось наличие яиц, но при посещении их в конце июня - начале августа они пустовали. Однако, несмотря на это, взрослые птицы продолжали некоторое время оставаться рядом с гнездом. Эти данные были собраны на пяти наиболее доступных гнёздах скопы, ближе всего расположенных к центральной усадьбе заповедника. В 1998 году заповедник посещался дважды, в мае и июле. В мае скопы загнездились на 4 гнёздах и отложили яйца. При проверке гнёзд в первой декаде июля в трёх гнёздах птенцов не было обнаружено, хотя, по данным работников заповедника, в середине июня во всех гнёздах было отмечено от двух до трёх птенцов. Под одним гнездом в большом количестве были обнаружены перья птенца скопы, с неповреждённым очинком. Последнее жилое, гнездо данной группы удалось проверить только во второй декаде июля. 20 июля 1998 года при приближении к гнезду скопы, в 15 метрах от гнездового дерева, с кочки

взлетает крупная хищная птица - либо беркут, либо молодой орлан-белохвост (точно определить было нельзя, так как птица сидела к нам спиной). Взлетая, птица роняет предмет, оказавшийся при ближайшем рассмотрении взрослой скопой с оторванной головой, и удаляется краем болота за верхушками сосен.

Внимательный осмотр тушки скопы не обнаружил на ней никаких других повреждений. Поскольку птица была ещё тёплая, а кровь не запеклась, можно предположить, что, вероятно, она была убита примерно за 20 минут до нашего появления. Рядом с тушкой найдена крупная погадка (длина - 14 см, а диаметр - 4 см), шейный позвонок скопы и вырванные перья взрослой птицы.

Обследуя территорию вокруг гнездового дерева, удалось обнаружить мёртвого слётка скопы без головы и крыла, вероятно, убитого около часа назад (кровь запёкшаяся, тушка остывшая, но без запаха гниения), лежащего в куче перьев. Все перья явно принадлежат птенцу, так как на них обнаруживаются чехлики. Перья не повреждены, так что птенец, так же как и взрослая птица, явно убиты не млекопитающим, а хищной птицей. Также была проверена вторая группа гнёзд, расположенная на удалении 6 км от первой. Из 3 гнёзд птенцы оказались только в одном самом дальнем, хотя в конце мая во всех гнёздах отмечалось наличие яиц. Как уже упоминалось выше, это могли быть либо беркут, либо орлан, так как ни одна другая дневная хищная птица, гнездящаяся на территории заповедника, не способна справиться со взрослой скопой. В пользу версии беркута говорят: 1) окраска птицы; 2) форма хвоста - веерообразная; 3) обнаруженная погадка, не содержащую чешуи рыбы; 4) территория, на которой произошло нападение, 13 лет назад входила в гнездовую территорию беркута (Белко, 1985). С другой стороны, в последние 10 лет на территории заповедника не регистрировались случаи гнездования беркута, а только редкие встречи. В пользу версии молодого орлана: 1) большое число стабильно гнездящихся птиц; 2) наличие гнезда орлана, расположенного относительно близко от исследуемой группы гнёзд скоп.

В 1999 году заповедник посещался дважды - во второй декаде июня и в августе. В июне из 4 проверенных гнёзд скопы в трёх оказались птенцы, что было зафиксировано фото- и видеосъёмкой. При посещении этих гнёзд в первой декаде августа только в одном из них, находящемся на отдалении от группы, были обнаружены птенцы. Под двумя другими были в большом количестве найдены кроющие перья птенцов скопы с неповреждёнными чехликами и очинком. Была проверена и вторая группа гнёзд, однако только в августе, так как из-за высокой воды в июне это было невозможно. Два из них предположительно были нежилыми (точно сказать нельзя, так как работники заповедника не смогли предоставить нам данные по гнёздам за май-июнь). Третье было жилым, так как под ним удалось обнаружить обильный помёт и пищевые остатки: рыбы кости и чешую. Птенцов в гнезде не было, хотя одна взрослая скопа кружилась неподалёку от гнезда. При изучении пищевых остатков под гнездом было обнаружено большое число кроющих перьев птенца скопы. Таким образом, по результатам двухлетних наблюдений можно предположить, что часть популяция скопы в заповеднике находится под прессом крупных хищных птиц (беркута или орлана).

Милосердов Д., Нагайцева Ю., Целых Т., Теплюк М. Влияние крупных дневных хищных птиц на скопу в Дарвинском заповеднике / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 424-425.

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ХИЩНИКОВ И ПАРАЗИТОВ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ ВИДОВ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Морозов В.В.

Зоомузей МГУ

Поскольку численность редких видов животных низка, даже однократное негативное воздействие каких-либо хищников или паразитов может иметь значительные последствия в динамике локальных популяций таких видов. С точки зрения управления и охраны популяций редких животных в первую очередь важно иметь представление о количественных параметрах воздействия различных факторов.

В ходе проведения мониторинга популяций редких видов птиц в бассейне р. Щучьей на юге Ямала в 1996-1998 гг. получены данные о влиянии некоторых неспециализированных хищных млекопитающих и кровососущих насекомых на продуктивность популяций орлана-белохвоста, кречета и сапсана. Район исследований находится в лесотундре и полосе южных тундр. Мониторинг численности редких хищных птиц проводился в пределах большой излучины р. Щучьей и впадающих в нее левых притоков ($67^{\circ}16' - 67^{\circ}42'$ с.ш., $68^{\circ}00' - 69^{\circ}06'$ в.д.). Места гнездования орлана-белохвоста в этом районе приурочены к облесенной долине р. Щучьей. Большинство гнезд кречета также расположено по долинам рек, имеющим древесную растительность или выходы скал, сапсан же гнездится преимущественно в тундровой части бассейна р. Щучьей на скалах или обрывистых речных берегах к северу от границы распространения древесных пород. В период наших работ гнездовая численность орлана-белохвоста варьировала от 1 до 4 пар, численность кречета изменялась от 2 до 5 пар, а численность сапсана равнялась 8-10 парам.

Обследованная территория значительно удалена от основных районов деятельности людей и от поселков. Кроме оленеводов, дважды в год прогоняющих свои стада через этот район, в годы наших работ эти места летом посещали единичные группы туристов, сплававшиеся по рекам. В этой связи влияние таких антропогенных факторов, как прямое преследование и фактор беспокойства было невелико по сравнению с воздействием природных факторов (метеоусловия, численность и доступность добычи и динамика численности видов-жертв).

Из хищных млекопитающих средних и крупных размеров район исследований населяют песец, лисица, волк, россомаха и бурый медведь. Для песца, лисицы и волка гнезда на деревьях и скалах недоступны. Сапсаны активно защищают свои гнезда, легко отгоняя песцов и лисиц. Волки и россомахи за три сезона работ не встречены ни разу. Лишь бурые медведи (*Ursus arctos*) в условиях открытой тундры и редколесий бассейна р. Щучьей оказались способными нанести некоторый урон популяциям хищных птиц этого района. По нашим данным, в 1997 г. из 4 жилых гнезд орлана-белохвоста семья медведей уничтожила одно гнездо с 2 птенцами, тем самым сократив продуктивность популяции этих птиц на 30%. В 1996 и 1997 гг. медведи разорили по 1 гнезду кречета, в каждом из которых было по 2 птенца. В результате продуктивность популяции этого сокола была сокращена на 12% и 20% соответственно. Случай гибели кладки сапсана из-за хищничества бурого медведя отмечен только в 1997 г., что составило 12,5% от числа учтенных гнезд.

Влияние кровососущих насекомых на итоговую продуктивность популяции сапсана бассейна р. Щучьей оказалось весьма существенным лишь в 1998 г., когда в начале июля произошел массовый выплod мошки (Simuliidae), совпавший с теплой и тихой погодой. В это время у сапсанов в гнездах были маленькие птенцы, которые были насмерть заедены этими кровососами во всех 10 находившихся под контролем гнездах. В итоге успех размножения популяции сапсана в том сезоне оказался равным нулю. В то же время у кречета и орлана-белохвоста, которые начинают размножаться значительно раньше сапсана, в гнездах находились оперяющиеся птенцы, не пострадавшие от кровососущих насекомых и успешно поднявшиеся на крыло.

Морозов В.В. Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций редких видов хищных птиц / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 440-441.

К ВОПРОСУ О КРЕЧЕТОПОДОБНЫХ СОКОЛАХ АЛТАЯ

Мосейкин В.Н.

*Саратовская обл., 413121, г. Энгельс, ул. Полтавская, 40а - 117, тел./факс: (84511) 32886.
moseikinvn@mailra.com*

Известная проблема алтайского кречета уже в течение столетия вызывает нескончаемые споры специалистов. Суть этой проблемы заключается в том, что на территории Русского Алтая М. Мензбиром были описаны кречетоподобные соколы, которых длительное время орнитологи считали самостоятельным видом, либо подвидом кречета (Мензбир, 1891, 1916; Штегман, 1937; Сушкин, 1938; Дементьев, 1951 и др.).

Позднее Г.П. Дементьев, изучив коллекционные материалы из Монголии и Южного Казахстана, обнаружил отсутствие отличий клины между темными балобанами, которых он принял как алтайских кречетов, и обычными, светлыми балобанами. На основании этого он пришел к заключению, что птицы, которых называли алтайскими кречетами, на самом деле являются всего лишь темной морфой обычных балобанов (Дементьев, Шагдарсурен, 1964).

Мнение Г.П. Дементьева оказалось настолько авторитетным, что в течение последующих десятилетий орнитологи не включали этих соколов в область своих интересов.

Позднее П.В. Пфандер (1995), детально проанализировав особенности окраски оперения у кречетов и балобанов, пришел к выводу о том, что некоторые т.н. алтайские кречеты имеют признаки, свойственные именно кречетам и никогда не встречающиеся у балобанов.

Последующие исследования, проведенные на Русском Алтае, показали, что некоторые из здесь живущих балобанов имеют совершенно не типичную для этих птиц сизую окраску оперения, не описанную в современной литературе (Степанян, 1990), а своей осанкой, широкими, округлыми крыльями и полетом, действительно очень напоминают кречета. Морфометрические промеры одной из таких птиц подтвердили, что формула ее крыла соответствует кречету (Eastham, 1998).

При последующих полевых исследованиях, проведенных в регионах Русского Алтая при поддержке NARC UAE, выяснилось, что на период гнездования такие кречетоподобные соколы локализуются в труднодоступных районах горных тундр с высотными поясами 2000 - 2800 м, которую обычные балобаны избегают (Moseikin, 2000). В то же время их не удавалось находить на гнездовье в ландшафтах степей и горных пустынь - там, где достаточно широко распространены балобаны подвидов *F.ch.cherrug* или *F.ch.milvipes*, что соответствовало указаниям старых авторов (Штегман, 1937; Сушкин, 1938).

В известном нам случае биология питания кречетоподобных соколов в гнездовой период также отличалась от балобанов преобладанием в рационе птиц и, в частности, тундряных куропаток.

А.Г. Деревенщиков (1974), А.П. Кучин (1991), И.И. Чупин (1996) и др. сообщают о том, что часть балобанов Алтая ведет оседлый образ жизни и зимует в очень суровых условиях. Н.А. Санин (перс, сообщ.) сообщил о неоднократных встречах на Алтае кречетоподобных соколов в то время, когда было много снега и стояли очень сильные морозы. По его словам, встреченные птицы не были полярными кречетами и очень сильно отличались от любых балобанов. Сотрудник биологической станции СО РАН Ю. Лукьянов (перс, сообщ.) рассказал о неоднократных нападениях кречетоподобных соколов на домашних гусей в пос. Черга. Некоторых из этих соколов удавалось отлавливать, однако их морфометрические характеристики не позволили специалистам определить их до какого-либо известного вида. В настоящее время в соколином питомнике под Барнаулом содержится несколько кречетоподобных алтайских соколов, конфискованных у браконьеров. Как мне сообщил директор этого питомника К. Пятков, этих птиц осматривал известный специалист по кречетам И. Мюллер, который пришел к заключению, что это не полярные кречеты, но неизвестные ему соколы. Становится очевидным, что на Русском Алтае систематически встречаются соколы, описание которых отсутствует в современной справочной литературе (Степанян, 1990). Известно, что многие из них несут в себе признаки как кречета, так и балобана и, возможно, являются гибридами этих видов, на что еще ранее указывали А.Ф. Котс (1948) и П. Пфандер (1995). Все попытки объяснить этот феномен индивидуальной изменчивостью или уродствами балобанов означают лишь уход от реально существующей проблемы существования таких птиц.

Сегодня нам представляется наиболее вероятными две гипотезы их происхождения:

Можно предполагать, что часть полярных кречетов, прилетающих зимой на Алтай, по каким-то причинам могут здесь оставаться и образовывать смешанные пары с балобанами, что и приводит к появлению здесь гибридов.

Это остатки реликтовых кречетоподобных соколов, которые в историческом прошлом населяли обширные горные области Центральной Азии, но которые вымерли или находятся на грани полного вымирания в результате изменения климата и поглощающей гибридизации с балобанами.

Последняя гипотеза представляется более вероятной. О возможной исторической связи алтайских и полярных кречетов упоминает П.В. Пфандер (1995). Эта гипотеза находит свое отражение и в теории видообразования древних соколов, высказанной еще Е.Н. Козловой (1969, 1975). Действительно, в последние 500 лет на Алтае отмечается глобальное потепление климата (Кучин, 1991). Очевидно, что процесс этот наступал с юга, и по мере изменения ландшафтов, сопровождался вытеснением алтайских кречетоподобных соколов другим близким видом - центральноазиатским балобаном с

образованием смешанных пар и появлением гибридов. В этом случае логично предполагать, что современные центральноазиатские балобаны из Киргизии, Южного Казахстана и Монголии, на материалах, на которых до сих пор продолжают строить свои выводы систематики, в наименьшей степени сохраняют в себе гены реликтового кречета. По сути, уже во многих поколениях они давно являются настоящими чистокровными балобанами, но у которых периодически все еще пробивается ген темной, кречетиной окраски, являющийся по-видимому, доминантным. Что же касается алтайских кречетов, то сегодня остатки их популяций еще встречаются там, где их в прошлом веке описал Мензбир, то есть на севере Русского Алтая, возможно, в казахстанском Алтае и в Хакасии. Эту гипотезу подтверждает и то обстоятельство, что на языках практически всех народов, когда-либо населявших области обитания этого необычного сокола, его название всегда было созвучно названию именно кречета, а не балобана. Хорошо известно, что в историческом прошлом наши предки разбирались в этих соколах намного лучше, чем мы сегодня.

Мосейкин В.Н. К вопросу о кречетоподобных соколах Алтая / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 446-448.

К ЭКОЛОГИИ ДВУХ ВИДОВ НЕЯСЫТЕЙ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Николаев В.И., Шмитов А.Ю.

Государственный комплекс "Завидово", 171274, Тверская обл., Конаковский р-н, пос. Козлово,

Тверской государственной объединенный музей, 170000, г. Тверь, ул. Новоторожская, 5

Изучение длиннохвостой и бородатой неясытей проводилось на территории Тверской области, преимущественно в госкомплексе "Завидово" (1250 км²) и Центральном-Лесном заповеднике (650 км²) в 1990-2000 гг. Первый стационар расположен в окрестностях Иваньковского водохранилища на Волге, характеризуется преобладанием смешанных и мелколиственных лесов в сочетании с различными типами болот, во втором - представлены различные типы ельников и верховые болота Волго-Двинского водораздела.

Длиннохвостая неясыть широко распространена в Тверской области. Наиболее типична для старых ельников и смешанных лесов у границ с болотами, лугами, вырубками и ветровалами. В 80-е гг. численность вида в Центральном-Лесном заповеднике оценивалась в 22 пары (3,5 пары/100 км²) (Авданин, 1995), в конце 90-х гг. здесь гнездились около 30 пар (4,3). В "Завидове" численность вида составляет около 15 пар. Весенняя активность сов длится с середины марта до первой декады мая. Занимает старые гнезда хищных птиц (30% случаев), крупные ствольные трещины и дупла в осинах (70%). Выводок из 3 птенцов во втором пуховом наряде встречен 22/VI (1996), нераспавшиеся летные выводки видели в период с 20/VII (1996) по 30/VII (1997), в более поздние сроки (30/VII (1996) - 5/VIII (1998)) происходят встречи с одиночными молодыми птицами. К 8/IX (1997) промежуточный пуховой наряд неясытей замещается на контурное перо, кроме головы, а в октябре оперяется и голова.

В течение года в питании птиц (15 желудков погибших сов и 67 погадок) преобладают рыжие полевки (33,1% встреч), бурозубки (27,7) и серые полевки (11,5), а также крот (4,7).

Охотящиеся птицы (69 наблюдений) чаще всего встречаются на лесных дорогах (31,9% встреч), полянах (21,7) и по краям полей (15,9).

Эктопаразитами заражено 9%, эндопаразитами - 54,5% осмотренных птиц. Интенсивность заражения трематодами составила 5 - 25 (в среднем - 15), нематодами: 1-4 (2,5) экз./птицу. Обе группы гельминтов встречены у 40% птиц. Из 20 известных случаев причинами гибели неясителей послужили столкновения с электролиниями (30%), отстрел (25%), добыча тетеревиатником и беркутом (20%), болезни (10%), в 15% случаев причины гибели остались неизвестны.

Бородатая неясыть встречается во многих районах Тверской области, но с очень низкой численностью. Биотопическая приуроченность во многом сходна с предыдущим видом, но при этом более тесно связана с крупными лесо-болотными комплексами. В местностях с повышенной численностью диких копытных ("Завидово") регулярно, особенно в зимний период, встречается у стогов сена и подкормочных площадок для кабанов и оленей. Все известные случаи гнездования (n=5) отмечены в старых гнездах канюка и тетеревиатника, расположенные на высоте 4,5-12 м, в среднем - 8,2 м. В Центрально-Лесном заповеднике известно обитание 1-2 пар (Авданин, 1990), в "Завидове" существует устойчивый очаг обитания вида из 3-5 пар. При этом одна из пар в период 1994-2000 гг. гнездилась 5 раз в двух близко расположенных гнездах канюка. Полные кладки содержат 4-5 яиц (в среднем - 4,0), количество пуховых птенцов 3-4, в среднем - 3,6, слетков - 2-3 (2,4). Спектр питания различных пар имеет существенные различия: чаще всего основу питания составляют серые и рыжие (53-70% встреч) полевки, в заболоченных районах - возрастает доля темной полевки (20-24%), у отдельных пар доминирует крот (до 100%). К числу существенных негативных факторов для бородатой неясыти относятся возросшие объемы лесозаготовок и браконьерский отстрел птиц в период гнездования. Сильно истощенные и погибшие птицы неоднократно регистрировались в осенне-зимний период. В качестве редкой добычи (менее 0,1% встреч) присутствует в питании беркута.

Николаев В.И., Шмитов А.Ю. К экологии двух видов неясытей Верхневолжья / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 469-470.

АДАПТАЦИИ СОКОЛООБРАЗНЫХ ПТИЦ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СОВРЕМЕННОЙ СРЕДЕ

Павлов Ю.И., Жукова Л.А.

Казань, Казанский зооботанический сад, Волжско-Камский государственный заповедник

В течение 1998-2000 г. нами были проведены всесезонные учеты дневных хищных птиц по всей территории республики. Цель стояла не только в учете количества, но более в определении способа выживания того или иного вида. Главный итог работы - это всестороннее сближение многих видов с человеком. За счет этого растут или стабильны популяции редких видов: могильника, большого подорлика, орлана-белохвоста, сокола сапсана.

Основные блоки выживания птиц в измененной среде Татарстана, действующие на уровне отряда, таковы:

Переход на питание результатами человеческой деятельности: врановые и голуби, воробьи, отходы на свалках любой величины, отходы боев, гибнущая на водохранилищах рыба и пр. Ряд видов только начал осваивать подобные корма: светлые луни, беркут, большой подорлик. Другие уже на 40-50% выстроили рацион из подобных кормов: могильник, камышовый лунь. Третьи полностью питаются "от человека": орлан-белохвост, черный коршун, ястреба. И именно они наиболее стабильны численно.

Ряд видов имеет стабильные численно корма, не зависящие от человеческой деятельности напрямую и мало хозяйственно ценные: сапсан поедает в основном мелких куликов, мелкие сокола и канюк обыкновенный - насекомых и мелких мышевидных грызунов. Канюк и оба вида пустельг численно не стабильны, так как они более зависят от мышевидных грызунов. Выраженный в наших условиях инсектофаг чеглок стабилен. Растет (медленно) численность дербника. С конца 80-х гг. стал редок кобчик.

Пустельга об., чеглок, ястреб-перепелятник, канюк об. селятся у колоний врановых и в их гнездах (40-60% известных гнезд). Они пользуются защитой стаями врановых территории. Однако немало и страдают (10-20% кладок разграбляется врановыми).

Ряд птиц скапливается близ (обычно в облесенных, санитарных зонах) крупных продовольственных предприятий (элеваторы, хлебокомбинаты, зернотока, бойни и пр.) на гнездовании: ястреба, могильник, камышовый лунь, коршун черный, чеглок, дербник. Эти же виды, а также канюк об., зимняк, орлан-белохвост, подорлик большой, светлые луни, курганник, орел-карлик активно используют такие участки для охоты на пролете и кочевках. Сочетание наличия богатых и разнообразных кормов с прилегающей зоной "покоя" делает продовольственные предприятия микрорайонами для многих видов соколообразных.

Активно идет внедрение птиц в антропоген не только для охоты, но и для гнездования. Более того, ястреба, мелкие сокола гнездятся в городских и пригородных посадках с большей плотностью, нежели где бы то ни было. Например, непосредственно в Казани гнездится 7 пар ястреба-тетеревятника, 12 пар чеглока, 9 пар пустельги. И это при том, что гнездопригодные площади здесь мизерны.

Особенно важную роль для таких видов, как коршун, орлан, чеглок, камышовый лунь, ястреба играют водохранилища (Куйбышевское и Нижнекамское). Здесь образовались поливидовые сообщества рекордной для региона плотности. Облесенность побережья, сравнительная малопосещаемость или труднодоступность некоторых участков побережья, богатая кормовая база (рыба, комплекс околоводных обитателей (утки, кулики, водяная полевка, ондатра и пр.)) есть то, за счет чего водохранилища привлекли птиц. В виде проблемы стоит отстрел птиц здесь, т.к. побережья водохранилищ - богатые охотничьи угодья. За 1998-2000 гг. известно на Куйбышевском водохранилище 6 случаев отстрела орлана-белохвоста. Вероятно следует ограничено использовать прибрежную территорию для охоты.

Для светлых луней, могильника, ястреба-тетеревятника, пустельги обыкновенной отмечены подвижки каждый гнездовой сезон за кормом. Например, пара могильников в Пестречинском районе живет в годы, богатые сусликом, у деревни Искенюрт, когда же суслик численно падает, она перелетает на гнездование на 12 км к д. Конь, где обильны грачевники. В обоих участках есть гнезда и отмечены успешные случаи размножения. Сходна картина с группировкой пустельги обыкновенной и полевыми лунями на полигоне танкового училища, который используется для размножения в "мышинные" годы

и покидается в иные (пустельга предположительно перелетает к д. Столбищи. луни отходят дальше).

Характерно группирование птиц в местах наибольшего комфорта с предельной гнездовой плотностью. Например, в Сараловском участке Волжско-Камского заповедника на площади менее 20 кв.км гнездится 4-8 пар орлана-белохвоста, 14-26 пар черного коршуна, 3 пары ястреба-тетеревятника, 3 пары ястреба-перепелятника, 5-8 пар чеглока, 2-3 пары пустельги об., 2 пары камышового луны, 2 пары лугового луны. По нашему мнению, орлан и коршун в противоположность птицам, перемещающимся за кормом ежегодно, предпочитают предельно адаптироваться к местному ресурсу. Как кажется, для них наиболее значим фактор отсутствия беспокойства. Подобные группы отмечены у могильника (Верховья р. Меша - 3 пары, окрестности села Крутушка - 2 пары, Игимский бор 3-4 пары, Ивановский бор - 2-3 пары, Октябрьское лес-во - 4-5 пар). Орлы в пределах этих групп гнездятся в 1-1,5 км друг от друга. Одиночных пар отмечено в республике 3. Сходная картина наблюдается у коршуна, всех луней, мелких соколов, орлана.

Павлов Ю.И., Жукова Л.А. Адаптации соколообразных птиц республики Татарстан в современной среде / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 482-484.

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (ЛЕНИНГРАДСКАЯ, НОВГОРОДСКАЯ, ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТИ)

Пчелинцев В.Г.

198904, г. Санкт-Петербург, Старый Петергоф, Ораниенбаумское ш., 2. vapis@mail.ru

Начиная с 1994 года мы начали работы по ревизии известных и поиску новых мест гнездования орлана-белохвоста на Северо-Западе России, а также стали собирать сведения об успешности гнездования для определения тренда популяции этого вида на Северо-Западе.

Анализ немногочисленных литературных источников и сведения, полученные от охотоведов и зоологов, позволили установить наличие 7 известных гнезд орлана в трех областях Северо-Запада России. Дальнейшие поиски, в том числе и с применением авиации, выявили еще 19 гнезд этого вида. Таким образом, на сегодняшний день мы располагаем сведениями о 26 гнездах орлана-белохвоста, в которых происходит размножение вида, и 5 гнездах, размножение в которых не происходит, хотя птицы регулярно встречаются на данной гнездовой территории.

В северо-западном регионе России орлан распространен неравномерно. Он практически не встречается в районах, где отсутствуют крупные водоемы и пресс антропогенного фактора очень высок. Гнездятся орланы вблизи побережий крупных водоемов. Их гнезда удалены на 100-3500 м от берега, в среднем на 1100 м (n=26). Исключением являются гнезда, расположенные в окрестностях Верхне-Свирского водохранилища, где орлан-белохвост гнездится, как и на Рыбинском водохранилище (Кузнецов, Рейф, 1998). Все известные нам гнезда орланов расположены на деревьях, верхней части кроны, но всегда так, что над гнездовой постройкой возвышается верхушка дерева. Постройки

используются не один год. Из-за ежегодных ремонтов и подстроек размеры гнезд временами значительны. В некоторых случаях на одном гнездовом участке бывает до трех гнезд. Для размножения птицы из года в год, как правило, используют одно и то же гнездо. Его замена происходит в исключительных случаях (уничтожение гнезда, регулярное беспокойство). Построить новое гнездо орланы могут в течение месяца. Весной появление птиц сильно зависит от ледовой обстановки на водоеме. Поэтому сроки прилета растянуты на месяц: с середины марта до середины апреля. Остаются орланы в нашем регионе до ледостава. Неоднократно приходилось наблюдать охотящихся орланов в ноябре и даже в начале декабря. Непосредственно фактов зимовки этих хищников на территории Ленинградской области нам не известно.

Используя метод обратного пересчета, имея за исходную точку возраст птенцов (Bortolotti, 1984), можно считать, что к откладке яиц в нашем регионе орланы приступают в последней декаде апреля. Начало насиживания обычно совпадает с началом нереста щуки в водоемах области. Птенцы появляются в первых числах июня. В гнезде нередко (в 62% случаев) бывает по два птенца ($n=71$). В 1998 году в одном из гнезд вылупилось три птенца. Успешность размножения определяли путем непосредственного осмотра гнезд в период, когда возраст птенцов составлял 4-7 недель. Показатель успешности размножения (за 5 лет) в расчете на гнездящуюся пару в среднем составил 0,72 птенца (0,46 - 0,89). На одну, успешно размножающуюся пару пришлось 1,36 слетка (1,1 - 1,9). В нормальных условиях птенцы покидают гнездо в последних числах июля. Способными к относительно уверенному полету становятся в возрасте примерно девяти недель. Если их потревожить в это время, они покинут гнездо.

Рацион орланов имеет выраженную сезонность. Этот вид, являясь полифагом, переключается с одной пищи на другую, ориентируясь на ее массовость и доступность. Ранней весной добывают нерестящихся щук, явно предпочитая добывать крупных особей. В период нереста других крупных рыб орлан переключается на их добывание. Во время выкармливания птенцов значительную роль в питании играют водоплавающие и околоводные птицы и их птенцы.

Пчелинцев В.Г. Орлан-белохвост на северо-западе России (Ленинградская, Новгородская, Псковская области) / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 515-516.

МОЗАИКА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ГНЕЗДОВАНИЕ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Романов М.С.

*Пушчинский государственный университет, 107370. г. Москва. Открытое шоссе, 3-9-49.
forest97@dataforce.net*

В 1993-2000 гг. изучено размещение гнезд и гнездовых участков лесных хищных (и некоторых аистообразных) птиц в растительном покрове лесной (зап-к "Брянский лес", Брянская обл.), лесостепной (зап-к "Галичья гора", Липецкая обл.), лесотундровой зоны (р. Щучья, ю. Ямал), и культурного ландшафта (Дорсет, ю. Англия). Расположение 364 гнезд 17 видов (орлан-белохвост, черный коршун, змеяяд, перепелятник, тетеревиатник, канюк, зимняк, осоед, орел-карлик, беркут, большой подорлик, кречет, чеглок, дербник,

пустельга, черный аист, серая цапля) анализировалось на трех пространственных уровнях: гнездового дерева (организменный уровень), гнездового участка (ценотический) и гнездовой территории (ландшафтный). Анализировались полевые описания гнезд (40 параметров гнездового сообщества, гнездового дерева и гнезда) и их размещение в сообществе и ландшафте (соотношение местообитаний в радиусах от 50 до 5000 м) с помощью геоинформационных систем (ГИС).

Изучение размещения гнезд в ландшафте показало, что птицы выбирают в растительном покрове наиболее мозаичные участки, состоящие из лесных и открытых сообществ в приблизительно равном соотношении (оптимальный процент лесистости находится в интервале 30-70%). Если лесистость больше 70%, наблюдается дефицит охотничьих биотопов, если меньше 30% - дефицит мест гнездования. Для большинства видов было характерно активное использование экотонов как для гнездования (95% гнезд находилось не далее 100 м от опушки), так и для охоты; внутренние же части лесных и открытых сообществ недоиспользовались.

Гнездование вблизи опушки объясняется экономией энергии (за счет сокращения расстояния места охоты), требованиями полета и обзора, а также более удобной архитектурой кроны деревьев, растущих на опушках. Охота в приопушечной полосе, помимо экономии энергии, обеспечивает дополнительную безопасность (возможность быстро скрыться в лесу). Кроме того, она более эффективна за счет укрытости хищника, большего разнообразия приемов (охота с присад, выпугивание жертв из леса в бредущем полете) и более высокого обилия корма на опушках вследствие экотонного эффекта. Оптимальные размеры лесных и открытых "пятен" для разных видов составляют от 3 до 12 га, так что максимальное разнообразие и плотность гнездования всей группы пернатых хищников обеспечила бы мозаика с набором пятен разных форм и размеров площадью порядка единиц гектаров.

Исследование размещения гнезд в сообществе показало, что с максимальной плотностью заселяются разреженные (сомкнутость 30-70%) сообщества со сложной мозаично-ярусной организацией и выраженной оконной структурой (2-3 окна на 1 га гнездового участка), причем даже при гнездовании вдали от опушки, гнездовое дерево, как правило, располагалось вблизи окна, обеспечивающего этим крупным птицам хороший обзор, полет, слет и маневры вокруг гнезда. Средняя сомкнутость полога гнездовых сообществ тетереvyтника составила 60%, черного аиста и канюка - 55%, подорлика и змеяда - 40%. Возраст гнездовых сообществ: тетереvyтник - 60 лет, канюк - 75 лет, змеяда - 100 лет, черный аист - 120 лет.

В отношении породы гнездового дерева птицы проявляли более или менее выраженную избирательность (змеяда гнездился только на соснах, подорлик предпочитал ольху, черный аист - дуб, тетереvyтник - ель, канюк, гнездясь на наиболее доступных породах, оказывал все же некоторое предпочтение дубу, ели, березе и клену), что связано с различием в биологии этих видов: разными сроками размножения, требованиями к укрытости, способами полета и т. п. При анализе возраста гнездовых деревьев целесообразно использовать концепцию онтогенетических состояний (Ключи и диагнозы возрастных состояний лесных растений, 1989), которые более тесно сопряжены с архитектурой дерева, чем его календарный возраст. Птицы предпочитали строить гнезда на деревьях в старом генеративном состоянии, имеющих широкую уплощенную разреженную крону с удобной архитектурой. На таких деревьях было построено 37% гнезд тетереvyтника, 42% гнезд канюка, 50% гнезд черного аиста, 80% гнезд подорлика и змеяда. Птицы активно использовали для размещения гнезда специфические структуры (искривления, развилки, розетки, усохшие верхушки и др.), возникающие вследствие

различных повреждений и нарушений роста ствола и ветвей и делающие закрепление гнезда особенно надежным. Многие виды нуждаются также в наличии на гнездовом участке сухих деревьев для устройства присад.

Любой из названных факторов на каждом из уровней может лимитировать гнездование птиц.

В ненарушенном растительном покрове мозаика с такими параметрами может реализовываться благодаря нарушениям, создаваемым средообразующей деятельностью животных (ландшафтная мозаика), и обороту поколений деревьев (внутриценотическая мозаика с оконной структурой) (Восточноевропейские... 1994). В современном растительном покрове основным мозаикообразующим фактором является хозяйственная деятельность человека, которая, создавая условия благоприятствования одному-двум видам, как правило, бывает неоптимальна для остальных. Антропогенная мозаика характеризуется дефицитом лесных или открытых местообитаний (в зависимости от типа землепользования), неоптимальным размером "пятен" местообитаний (они обычно на порядки крупнее, что приводит к опушечному эффекту), высокой выровненностью и сомкнутостью лесных сообществ, неразвитостью в них оконной структуры, обедненным видовым составом древостоя, отсутствием фауных и сухих деревьев, выбираемых санитарными рубками. В антропогенном растительном покрове птицы выбирают для гнездования наиболее мозаичные участки, близкие по структуре к естественным.

Таким образом, путем искусственного создания в растительном покрове мозаики с определенными, благоприятными для птиц параметрами, можно существенно повысить его экологическую емкость для гнездования.

Романов М.С. Мозаика растительного покрова как фактор, обеспечивающий гнездование хищных птиц / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 534-536.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙДАРАЦКОЙ ГУБЫ (ЮЖНЫЙ ЯМАЛ)

Соколов А.А.

В 1989, 1998-2000 гг. обследована территория среднего и нижнего течения р. Ерката, в устье её притока - р. Паюта, заложена контрольная площадка в 100 кв. км. На исследуемой территории проведена инвентаризация фауны хищных птиц района. Вместе с этим велись наблюдения над динамикой численности тундровых видов грызунов. В 1999 г. отмечен пик численности копытного лемминга (*Dicrostonyx torquatus*). В 1999-2000 гг. детально исследовалось питание зимняка. Фауна хищных птиц и сов исследуемого района насчитывает 8 видов. Ниже приводится краткая характеристика статуса пребывания каждого вида, а также данные по численности, плотности гнездования и успеху размножения некоторых видов.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Редкий, нерегулярно гнездящийся вид. Вероятно гнездование только в год пика численности грызунов.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Вид, численность и успех размножения которого тесно связаны с обилием копытного лемминга. В разные годы, на контрольной площадке, плотность гнездования зимняка менялась от 1 до 16 пар/100 кв. км, успех размножения - от 42,8 до 83,5%.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Малочисленный, не гнездящийся вид. Одиночные, чаще всего молодые особи отмечались во все годы исследований на протяжении всего летне-осеннего сезона.

Кречет (*Falco rusticolus*). Редкий, залётный вид. Одиночные взрослые птицы отмечались в 1998 и 2000 гг.

Сапсан (*F. peregrinus*). Гнездится регулярно, занимая все участки, пригодные для гнездования - крутые обрывы рек. Минимальное расстояние между соседними гнёздами - 1,5 км.

Дербник (*F. columbarius*). Редкий, залётный вид. Пролетающие одиночные особи встречались в 1999 и 2000 гг. в гнездовой период.

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Вероятно, в годы депрессии леммингов на территориях, лежащих к северу, в изучаемом нами районе наблюдаются не размножающиеся особи.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Вид, гнездящийся в годы пика численности грызунов. В 1999 г. найдено единственное гнездо с пятью пуховыми птенцами, которое впоследствии разорил зимняк.

Соколов А.А. Хищные птицы юго-восточного побережья Байдарацкой губы (Южный Ямал) / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 560.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХИЩНЫХ ПТИЦ ВЕРХОВИЙ ОКИ

Соловков Д. Л.

г. Москва

Наши исследования истоков Оки были проведены в июне 1999-2000 гг. Была изучена долина Оки протяженностью около 56 км, общая обследованная площадь составила примерно 28 кв.км.

Верховья Оки в территориально-административном плане расположены в юго-западной части Орловской области. Ока здесь течет строго в меридиональном направлении на север, пойма реки очень узкая. Вдоль реки, преимущественно на левом, более высоком, берегу расположены деревни, плавно переходящие одна в другую (редко между ними есть расстояние в 1-2 км). На правом берегу преобладают луга, деревень очень мало. На лугах ведется интенсивный выпас скота или они вовлечены в севооборот, тогда по их краям находятся защитные лесополосы.

На первой надпойменной террасе и ее склонах расположены небольшие лесные массивы, представленные в основном дубравами, березняками и сосняками. Чаще всего они расположены на значительном (0,8-2 км) удалении от Оки. Крупных лесных массивов практически нет, более того, на протяжении 20 км маршрута полностью отсутствуют даже небольшие лесополосы.

На обследованной территории отмечено 5 видов хищных птиц: перепелятник, луговой лунь, обыкновенный канюк, осоед и чеглок. Для первых трех из них доказано гнездование. Среди хищных птиц по численности доминирует луговой лунь - 12 пар, что составляет 2,1 пары на 10 км поймы. Гнездовые участки луней расположены в зарослях рудеральной растительности по краям деревень или у заброшенных коровников. При этом большинство пар гнездится на левом берегу, а охотиться предпочитает над правым. Второй по численности вид - канюк: 9 пар (1,6 пары на 10 км поймы) на изученной территории. Его гнездовые участки расположены в небольших лесных массивах и лесополосах на обоих берегах. Также в районе исследований отмечен один гнездовой участок перепелятника - ястреб гнездился в молодом сосняке на склоне надпойменной террасы.

Еще для двух видов (чеглока и осоеда) гнездование не доказано, отмечены лишь одиночные встречи этих видов.

Гнездование других видов дневных хищных птиц маловероятно в силу отсутствия гнездопригодных биотопов и недостаточной кормовой базы. Потенциально возможно наличие пустельги и степного луны, однако, на наш взгляд, в силу редкости этих видов в Центральной России, гнездование на изученной территории маловероятно.

Соловков Д. Л. Численность и территориальное распределение хищных птиц верховий Оки / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 563-564.

СОСТОЯНИЕ ФАУНЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ СТЕПИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ЮЖНОГО БУГА

Стригунов В.И., Мидобог Ю.В.

Материалы сообщения собраны в разные сезоны 1982-2000 гг. во время стационарных и экспедиционных работ на территориях Днепропетровской, Кировоградской, Николаевской, Херсонской и Запорожской областей, расположенных в данном регионе.

Зарегистрировано пребывание 24 видов хищных птиц, из них 16 - в гнездовое время. Среди гнездящихся видов: многочислен - кобчик, обычны - 6 (обыкновенная пустельга, канюк, болотный лунь, черный коршун, тетеревиный перепелятник и перепелятник), редки - 4 (чеглок, осоед, курганник и луговой лунь), очень редки - 5 (скопа, орлан-белохвост, орел-карлик, балобан, сапсан). Таким образом, редкие и уязвимые виды составляют более 56% от всех гнездящихся хищников междуречья. Если к ним присоединить исчезнувшие виды (степной орел, тювик, змеяд, полевой и степной луны, степная пустельга), то общая картина выглядит и вовсе удручающей.

Движения численности популяций хищных птиц разнонаправлены. Отмечена тенденция к ее увеличению у болотного луны, тетеревиного перепелятника, канюка и курганника; относительно

стабильна она у кобчика, обыкновенной пустельги, перепелятника, осоеда и чеглока; у остальных видов она уменьшается.

Основные причины обеднения видового состава и уменьшения численности соколообразных - антропоические изменения степной зоны и прямое преследование. Наиболее важные факторы - распашка целинных земель, рубка леса, скотоводство, мелиорация, современное сельхозпроизводство, жилищное и хозяйственное строительство, рекреация. В результате исчезают гнездовые биотопы и объекты питания, увеличивается воздействие фактора беспокойства.

За последние 10 лет в степной зоне Украины произошло катастрофическое падение численности популяции сусликов. Они совершенно исчезли даже в неудобьях - пустошах, балках, обочинах дорог. Это существенно повлияло на численность орла-карлика, балобана и других хищников. К прессу на балобана добавилась выборка птенцов из гнезд предпринимателями различного рода, в основном в целях продажи. Некоторую надежду на улучшение условий для обитания хищных птиц вселяет реформа сельского хозяйства (1999 г.), которая наверняка приведет к увеличению площади пустошей, лугов и пастбищ, то есть земель не выгодных для выращивания зерновых и прочих культур. К этому следует отнести и наметившееся расширение природоохранных территорий, которое проводится в рамках международной ИВА программы.

Стригунов В.И., Мидобог Ю.В. Состояние фауны хищных птиц степи междуречья Днепра и Южного Буга / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 575-576.

К ОРНИТОФАУНЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА "СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ"

Те Д. Е.

Московский педагогический государственный университет

Национальный природный парк "Смоленское Поозерье" был организован в 1992 г. на северо-западе Смоленской области. В парке насчитывается 36 мелких и средних озёр; лесистость составляет более 70%.

Наши исследования орнитофауны и населения птиц "Смоленского Поозерья" проводятся регулярно в гнездовой период с 1995 г., много данных мы почерпнули из опубликованных работ и устных сообщений смоленских зоологов, а также работников службы охраны парка и местных жителей.

На территории национального парка зарегистрирован 201 вид птиц, из которых не менее 161 вида гнездятся (80%). По экологической приуроченности орнитофауна "Смоленского Поозерья" распределена следующим образом: дендрофильных видов 54%, водно-болотных 28%, луго-полевых 11%, синантропов 7%. По типам фаун (по Б.К. Штегману, 1938): широкораспространённых видов 54,2%, видов европейской неморальной фауны 30,4%, бореальной фауны 12,5%, арктической фауны 1,96%, средиземноморско-монгольской 0,98%. Гнездящихся видов: арктической фауны 1,24%, средиземноморско-монгольской фауны 1,24%, неморальной фауны 31,7%, бореальной фауны 11,2%,

широкораспространённых 54,6%. Отмечено 67 видов редких птиц (в соответствии со "Списком редких гнездящихся птиц Европейского Центра России", 1995), т. е. 33%, из них 17 - в Красной Книге России. 55 редких видов гнездятся (из них 4 краснокнижных). Заслуживает внимания стабилизация или увеличение численности и гнездование в 1990-х г.г. чёрного аиста - не менее 3 пар, большого крохалея -1-2 пары, гоголя - не менее 11 пар, скопы – не менее 3 пар, осоеда - не менее 10 пар, малого подорлика - не менее 3-4 пар, большого подорлика - 1 -2 пары, змеяда - 1 пара, дербника - не менее 3 пар, серого журавля - несколько пар, численность, по-видимому, варьирует по годам, большого улита - 5-15 пар, численность явно варьирует по годам, большого кроншнепа - неск. пар, численность варьирует по годам. Не совсем ясна ситуация с современной динамикой численности серого гуся, орлана-белохвоста, фифи, поручейника, травника, дупеля, гаршнепа, филина, бородатой неясытью, длиннохвостой неясытью, седым дятлом, трёхпалым дятлом, серым сорокопутом.

Национальный парк "Смоленское Поозерье" внесён в перечень Международных Ключевых Орнитологических Территорий России (КОТР; код СМ-003).

Те Д. Е. К орнитофауне национального парка «Смоленское поозерье» / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 589-590.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ, ВСТРЕЧЕННЫЕ НАД ПОСЕЛЕНИЯМИ СУРКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Хасанова Г.С., Горшков П.К.

Казанский педагогический университет

Хищные птицы учитывались в поселениях сурков как на правом берегу реки Волги, так и на левом берегу. Наблюдения на колонии в Четыр-Тау (левобережье, Азнакаевский район РТ) проводились с 1954 по 1991 год и в 1998 годах. Здесь встречено 6 видов крупных хищных птиц (черный гриф, белоголовый сип, степной орел, могильник, орел-карлик, большой подорлик), 4 вида мелких хищных птиц (коршун, сарыч, полевой и степной лунь), 3 вида соколов (копчик, чеглок и пустельга) и 2 вида сов (обыкновенная неясыть и ушастая сова).

Учет хищных птиц на колонии в Четыр-Тау (левобережье, Азнакаевский район РТ), проведенный в 1997 году, показал, что здесь продолжают держаться те же виды птиц. Численность сурков была очень высокой (П.К. Горшков, И.В. Назаров, Е.А. Павлов, 2000).

На колониях сурков в правом берегу (Буинский район РТ) крупных хищных птиц мы не встретили. Учет хищных птиц над поселениями сурков здесь провели лишь в 1998 и 1999 годах. Мелкие хищные птицы (коршун, сарыч, полевой и степной лунь), соколы (пустельга и чеглок) и один вид совы (обыкновенная неясыть) встречены на нескольких поселениях (Старое Шаймурзино, Новые Чинчелы, Утинка). Однако 88% этих птиц учтено на новочинчелинском поселении. Мелкие хищные птицы могут добывать небольших сурчат. Мы наблюдали, как на сурчонка напал лунь.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ХИЩНЫХ ПТИЦ И СОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТОЯННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Шепель А. И., Мусихин А. Э.

Пермский госуниверситет, кафедра зоологии позвоночных

Учеты 16 видов хищных птиц и сов ежегодно проводили, начиная с 1976 г., на модельном полигоне площадью 100 кв.км, расположенном в Кишертском и Кунгурском районах Пермской области на стыке южной тайги, Кунгурской лесостепи и широколиственно-хвойных лесов.

Наблюдения показали, что стабильная, с характерными естественными колебаниями численность характерна для осоеда (1-2 пары гнездятся каждый год), лугового луня и чеглока (по 1 паре), ушастой (3-4) и болотной (2-3) сов, мохноногого сыча (2-3). Возросла в 80-х годах и в последующее время стала стабильной численность тетеревики (2-3). Растет, особенно заметно в 90-е годы, плотность гнездования черного коршуна (с 1-2 до 4-5 пар), полевого луня (2-3 - 6-7 пар), перепелятника (2-3 - 3-4 пары) и канюка (5-6 - 8-9 пар).

Первая пара сапсанов впервые появилась на стационаре в 1984 году и в течение последующих 11 лет успешно гнездилась. В 1995 г. появились две новые пары, в трех и пяти км. В это же время 2 пары размножились на прилегающей территории в 15 и 20 км от стационара.

Степной лунь на гнездовании регистрировался два раза, в 1992 г. и 1998г. Нерегулярно в гнездовой период наблюдаются длиннохвостая и бородатая неясыти. Численность пустельги сократилась в два раза с 6 до 3 пар на 100 кв. км. В 70-е годы (1977 и 1979) плотность сокола достигала 12 пар. Не гнездится больше в пределах стационара филин (ранее отмечали 1-2 пары, последний раз размножился в 1988 г.), его гнездовые места занял сапсан.

Общая численность пернатых хищников за 25 лет увеличилась с 30 до 40 пар на 100 кв. км. представить процесс формирования современного комплекса птиц. Учитывая то, что современные цифровые данные трудно сопоставимы со словесной оценкой обилия птиц авторами ранних работ, мы ориентировались на человеческие стереотипы оценки на уровне "обычный", "малочисленный" и т.п. Под "редкими видами" мы понимаем виды, которые требуют тех или иных специальных мер охраны, и отличаем их от "малочисленных".

Все рассмотренные виды гнездящихся в регионе птиц более или менее четко объединяются в пять групп по стабильности и состоянию численности. К первой относятся большой подорлик, беркут, сапсан, филин, орлан-белохвост и скопа. Трудно представить, но эти птицы на рубеже веков были повсеместно обычными и лишь в некоторых районах Пермской области малочисленными. К концу XX века все они стали

редкими, за исключением филина в северных районах, или совсем исчезли из былых мест гнездования. Так, скопа в последние годы практически не встречается в южных районах, большой подорлик в южной и средней части области.

Вторую группу представляют птицы, которые были и остались малочисленными: дербник, кобчик, воробьиный сыч, ястребиная сова, длиннохвостая неясыть, бородатая неясыть и болотный лунь, последний выделяется особо, так как стал с 80-х годов редким видом.

В третьей объединены хищники, которые повсеместно или в отдельных частях региона были малочисленны, а к концу XX века стали обычны: тетеревятник, чеглок, болотная сова, мохноногий сыч. Тетеревятник был малочислен в северной, 1 а чеглок в южной части области. Мохноногий сыч был малочислен до середины века практически повсеместно, что, на наш взгляд, может быть результатом недооценки численности предшественниками в силу скрытности птицы. Особого внимания заслуживает болотная сова, которая будучи малочисленной птицей в прошлом веке, к середине нынешнего стала обычной, но к концу столетия численность её начала сокращаться и, оставаясь обычной в южной и средней части области, она практически полностью исчезла на севере.

Четвертая группа объединяет птиц, которые были и остаются обычными: осоед, коршун, ушастая сова, перепелятник, канюк и пустельга. Последние три вида всегда были повсеместно обычными. Осоед и ушастая сова освоили всю территорию области лишь во второй половине XX века, коршун - раньше, к 40-м годам. Пустельга в 90-е годы резко сократила численность.

И, наконец, пятую группу представляют хищники, которые раньше не гнездились в области и освоили её территорию в разное время. Полевой лунь в конце века обычным был только в южной части области, к 40-50-м годам он освоил среднюю часть и к 70-80-м всю территорию, проникнув глубоко в таежную зону. Серая неясыть и луговой лунь появились в области в первой половине нынешнего века, в настоящее время осваивают подходящие биотопы и становятся там обычными. Степной лунь появился на гнездовании в последнее десятилетие.

Шепель А. И., Мусихин А. Э. Динамика численности хищных птиц и сов на территории постоянных наблюдений / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 647.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАСЕЛЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ХИЩНЫХ ПТИЦ И СОВ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ

Шепель А.И.

Пермский госуниверситет, кафедра зоологии позвоночных

Используя собственные данные и литературные сведения (Сабанеев, 1872; 1874; Резцов, 1904; Теплоухов, 1911; Митрофанов, 1913; 1914; Ушков, 1927; Душин, 1935; Ефремов, 1935; Воронцов, 1949; 195 Г) была предпринята попытка восстановить картину населения пернатых хищников за более чем 100-летний период и представить процесс формирования современного комплекса птиц. Учитывая то, что современные цифровые данные

трудносопоставимы со словесной оценкой обилия птиц авторами ранних работ, мы ориентировались на человеческие стереотипы оценки на уровне "обычный", "малочисленный" и т.п. Под "редкими видами" мы понимаем виды, которые требуют тех или иных специальных мер охраны, и отличаем их от "малочисленных".

Все рассмотренные виды гнездящихся в регионе птиц более или менее четко объединяются в пять групп по стабильности и состоянию численности. К первой относятся большой подорлик, беркут, сапсан, филин, орлан-белохвост и скопа. Трудно представить, но эти птицы на рубеже веков были повсеместно обычными и лишь в некоторых районах Пермской области малочисленными. К концу XX века все они стали редкими, за исключением филина в северных районах, или совсем исчезли из бывших мест гнездования. Так, скопа в последние годы практически не встречается в южных районах, большой подорлик в южной и средней части области.

Вторую группу представляют птицы, которые были и остались малочисленными: дербник, кобчик, воробьиный сыч, ястребиная сова, длиннохвостая неясыть, бородатая неясыть и болотный лунь, последний выделяется особо, так как стал с 80-х годов редким видом.

В третьей объединены хищники, которые повсеместно или в отдельных частях региона были малочисленны, а к концу XX века стали обычны: тетеревиный, чеглок, болотная сова, мохноногий сыч. Тетеревиный был малочислен в северной, а чеглок в южной части области. Мохноногий сыч был малочислен до середины века практически повсеместно, что, на наш взгляд, может быть результатом недооценки численности предшественниками в силу скрытности птицы. Особого внимания заслуживает болотная сова, которая будучи малочисленной птицей в прошлом веке, к середине нынешнего стала обычной, но к концу столетия численность её начала сокращаться и, оставаясь обычной в южной и средней части области, она практически полностью исчезла на севере.

Четвертая группа объединяет птиц, которые были и остаются обычными: осоед, коршун, ушастая сова, перепелятник, канюк и пустельга. Последние три вида всегда были повсеместно обычными. Осоед и ушастая сова освоили всю территорию области лишь во второй половине XX века, коршун - раньше, к 40-м годам. Пустельга в 90-е годы резко сократила численность.

И, наконец, пятую группу представляют хищники, которые раньше не гнездились в области и освоили её территорию в разное время. Полевой лунь в конце века обычным был только в южной части области, к 40-50-м годам он освоил среднюю часть и к 70-80-м всю территорию, проникнув глубоко в таежную зону. Серая неясыть и луговой лунь появились в области в первой половине нынешнего века, в настоящее время осваивают подходящие биотопы и становятся там обычными. Степной лунь появился на гнездовании в последнее десятилетие.

Шепель А.И. Исторические изменения в населении и распространении хищных птиц и сов Пермского Прикамья / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 647-648.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ ЛАЗОВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Шохрин В.П.

Лазовский государственный природный заповедник им. Л.Г. Капанова, 692890, Приморский край, с. Лазо, райцентр, ул. Центральная, 56. lazovzap@mail.primorye.ru

В своей работе мы предприняли попытку выяснить современное состояние некоторых редких видов птиц на территории Лазовского района Приморского края. Район исследований расположен на юго-востоке Приморского края, на восточных склонах Южного Сихотэ-Алиня. Исследования здесь не проводились более 10 лет и возобновлены в 1999 году. На территории заповедника в настоящее время отмечено 324 вида птиц, из них редких - около 50.

Все редкие виды птиц можно разделить на пять групп: залетные (1), пролетные (2), зимующие (3), гнездящиеся (4) и статус которых не определен (5).

К первой группе можно отнести следующие виды:

1. Фригат-ариель. Очень редкий. Отмечен впервые. Одну птицу наблюдали в 1998 г. на реке Кривая.
2. Японская выпь. Очень редка. 1-2 встречи за сезон.
3. Даурский журавль. Очень редкий. Две птицы наблюдались 24 мая 1996 года у с. Киевка.
4. Белошекая крачка. Очень редка. Впервые для района встречена стайка из 10 особей 15 мая 2000 г.
5. Белоголовый орлан. Очень редкий. Одиночная молодая птица встречена 5 сентября на морском побережье. Птицу удалось хорошо рассмотреть, поэтому определение видовой принадлежности не вызывает сомнения.
6. Мохноногий курганник. Очень редкий. Отмечается для района впервые. Две птицы держались на г. Горелая Сопка в сентябре.
7. Зеленый голубь. Очень редкий. Осенью 1998 г. одиночная птица больше недели держалась в с. Киевка.

Ко второй группе относятся следующие виды:

1. Египетская цапля. Редка. Ежегодно появляется в мае на сопредельной с заповедником территории. В 2000 г. две встречи: 2 и 4 птицы.
2. Большая белая цапля. Обычна. Одиночные птицы встречаются и летом. В апреле 1999 г. под Лазо отмечена стая, содержащая около 100 птиц, обычно меньше - от 1 до 16 особей.

3. Средняя белая цапля. Редка. В 2000 г. 3 встречи по 1-2 птицы.
4. Малая белая цапля. Обычна. За день в апреле-мае встречается до 10 особей.
5. Дальневосточный аист. Редок. Отмечается в марте - мае от 1 до 8 птиц.
6. Лебедь-кликун. Редок. Встречается от 2 до 6 птиц. Изредка зимует.
7. Нырок Бэра. Очень редок. В 2000 г. одна встреча 6 птиц в апреле.
8. Серый чибис. Редок. Отмечается весной одиночными особями.
9. Ходулочник. Редок. Встречается весной. В 2000 г. 3 встречи от 1 до 12 птиц.
10. Кулик-сорока. Редок. На пролете от 1 до 30 птиц.

Третью группу составляют:

1. Белоплечий орлан. Редок. Зимует до 10 особей.
2. Беркут. Редок. На зимовке до 10 особей.
3. Черный гриф. Редок. Зимует нерегулярно. В 2000 г. численность на зимовке до 20 особей.
4. Горный дупель. Обычен. Встречается с ноября по апрель.

В четвертую группу входят:

1. Черный аист. В последние годы единичные встречи. В 2000 г. отмечено 2 птицы.
2. Мандаринка. Обычна. Учеты, проведенные в апреле 2000 г., показали, что на территории района гнездится около 70 пар, на пролете более 300 птиц.
3. Чешуйчатый крохаль. Обычен. Учеты выявили гнездование около 30 пар, на пролете около 150 особей.
4. Скопа. Редка. Ежегодно от 3 до 7 встреч с мая по ноябрь.
5. Орлан-белохвост. Обычен. Известно 3 жилых гнезда и еще 4 территории постоянного обитания, где гнезда пока не найдены. Зимует до 25 птиц.
6. Хохлатый осоед. Редок. В районе исследований обитает 4-5 пар.
7. Ястребиный сарыч. Очень редок. В 2000 г. встречен один раз.
8. Трехперстка. Редка. Распространена спорадически.
9. Большой погоньш. Обычен, но не везде. До 8 токующих самцов одновременно на площади в 0,5 кв.км.
10. Уссурийский зуек. Редок. По учетам в районе обитает до 15 пар.

11. Японский бекас. Редок. В 2000 г. гнезилось около 12 пар.
12. Филин. Редок. Сейчас в районе обитает не более 6 пар.
13. Иглоногая сова. Редка. Отмечено 8 кричащих самцов.
14. Широкоорот. Редок. Встречается спорадически.
15. Острокрылый дятел. Очень редок. Одна встреча в сентябре 1999 г..
16. Японский скворец. Редок. До 10 пар обитают на побережье.

Пятая группа состоит:

1. Черный коршун. Очень редок. В 2000 г. 4 встречи в апреле-мае.
2. Хохлатый орел. Очень редок. Постоянно встречается в осенне-зимний пери од. Летом 2000 г. 1 встреча в июле.
3. Сапсан. Редок. Встречается во время осеннего и весеннего пролета. Отмечен в июле 2000 г. на морском побережье.
4. Рыбный филин. Очень редок. Отмечается для района впервые. Токующий самец найден на р. Киевка. По словам местных жителей, птица держится здесь последние 3-4 года.

Состояние популяций большинства видов вызывает тревогу и требует скорейшей разработки программы их охраны и сохранения. Основными лимитирующими факторами являются: сокращение кормовой базы, браконьерство, рубка лесов вдоль рек. Требуется проведение более масштабных работ по выяснению численности и статуса большинства видов. Необходимо проведение биотехнических мероприятий по подкормке и установке искусственных гнездовий. Для мониторинга и охраны необходимо составить кадастр гнезд и гнездовых территорий, работающую базу данных. Большое значение для сохранения редких видов птиц приобретает работа с местным населением: просвещение, привлечение его для охраны и т.п. В настоящий момент заповедник пытается найти источники финансирования для проведения всех этих работ.

Шохрин В.П. Редкие птицы Лезовского заповедника и сопредельных территорий: современное состояние / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 651-653.

ПИТАНИЕ УШАСТОЙ СОВЫ В АНТРОПОГЕННОМ ЛАНДШАФТЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Яковлев А. А.

429504, Чувашская республика, Чебоксарский р-н, с. Синьялы, ул. Новая, 21

На территории Чувашии отмечено пребывание 11 видов сов, из них 10 видов гнездятся (Кулаева, 1977). Наиболее высокую численность в Чувашии имеет ушастая сова, которая широко распространена в Поволжье (Бородин, 1994, Аськеев, Аськеев, 1999). Питание данного вида на протяжении всего ареала хорошо изучено (Константинов и др., 1982; Шепель, 1992, Приклонский, Иванчев, 1993, Карякин, 1998), однако по Чувашии данные отсутствуют. Из Чувашии значительная часть популяции на зиму отлетает южнее, остаются зимовать лишь единичные особи, часто возле животноводческих комплексов. Исследования проводились на стационаре в окрестности с. Синьялы Чебоксарского района Чувашии в 1997 -1999 гг. Для изучения питания сов собирали погадки в течение всего периода наблюдения.

С февраля по июнь 1997-1999 гг. собрано 2150 погадок (1997 г. - 212, 1998 г. - 762, 1999 г. - 1167). Определение млекопитающих и птиц проводилось по черепам. По нашим данным, погадки состоят из 1-6 объектов, в среднем из 1,7 ($n=2150$), из них 79% состоят из 1 объекта питания, 17% - из 2, 3% - из 3, 0,5% - 4, остальные еще меньше. Размер погадок составил 22-73 x 8-30 мм (среднее 42,1 x 20,4 мм).

По литературным данным, на всем протяжении ареала ушастая сова - ярко выраженный миофаг, мелкие мышевидные грызуны составляют 80-99% состава жертв (Приклонский, Иванчев, 1993; Карякин, 1998).

В результате анализа погадок выяснено, что главным объектом питания ушастой совы с прилета на гнездование до вылета птенцов является обыкновенная полевка. Ее доля в разные годы составила 90,3-97,2%. В Татарстане ушастая сова также предпочитает обыкновенную полевку (Жарков, Теплов, 1932). Кроме нее в погадках нами обнаружены следующие млекопитающие: домовая мышь 2,7% (1997), 0,5% (1998), 2,6% (1999); лесная и полевая мыши 1,1%, 0,9%, 1,2% соответственно; крысы 0,6% (1998), 0,8% (1999), насекомоядное (1 экз.) в 1997 г. Доля других групп животных незначительна. Из птиц обнаружены остатки воробьев, вьюрковых, пеночек, дроздовых, что составляет 1,7%, 0,5% и 0,4% по годам исследования. Из насекомых предпочитает майских жуков и навозников. Их доля в 1997 г. составила 3,9%, 1998 г. - 0,2%. В сборах 1999 г. насекомые не обнаружены.

В целом питание ушастой совы в весенне-летний период на территории Чувашии сходно с остальными регионами Европейской части России. Каких-либо особых отличий в питании отдельных пар не наблюдалось. По сборам 1998-1999 гг. можно предположить, что в зимнее время, до схода снега, разнообразие жертв больше, чем в весенне-летний период. Об этом свидетельствуют находки крыс и птиц.

Яковлев А. А. Питание ушастой совы в антропогенном ландшафте Чувашской республики / Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во "Матбугат йорты". 2001 г. С. 664.